

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория
ВЕСТИЧ

ИЗМЕНА

Скандалный развод

Виктория Вестич

Измена. Скандальный развод

<https://litres.ru/74377577>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты мне с моей сестрой изменил! Как ты мог?! После всего, что мы пережили!

- Ошибся, признаю, - цедит сухо муж, - и что дальше? Может перестанешь драматизировать?

У меня даже дар речи пропадает на несколько секунд от его наглости.

- Хочешь, чтобы я тебя простила?! Ты вторую жену в дом решил привести! – срываюсь на крик, - Я не буду это терпеть! Я с тобой развожусь!

Делаю шаг в сторону, пытаюсь уйти, но мощная фигура Ильеса тут же преграждает мне путь.

- В нашей семье никто не разводится, - рокочет властно.

Муж дергает меня к себе и впечатывает в дверь внедорожника.

- Значит, мы будем первыми! – выпаливаю я.

Ильяс ухмыляется и, склонившись, рычит в губы:

- Ты моя жена, Злата. Никакого развода не будет. Я тебя никуда не отпущу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	56
Глава 13	60
Глава 14	63
Глава 15	68
Глава 16	73
Глава 17	78
Глава 18	82
Глава 19	86
Глава 20	90
Глава 21	94
Глава 22	98

Глава 23	104
Глава 24	111
Глава 25	116
Глава 26	122
Глава 27	127
Гла	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Виктория Вестич

Измена.

Скандалный развод

Пролог

Огромный черный внедорожник преграждает мне путь. Из его темного нутра высыпают плечистые охранники, а потом показывается и их хозяин. Ильяс Дамиров. Мой муж. Тот, кто меня предал, легко переспав с моей сестрой.

Я вскидываю гордо подбородок выше. Храбрюсь, потому что рядом с мужем я – крохотная и беззащитная. Он высокий, широкоплечий, всегда легко на руки меня подхватывал, будто я не вешу ничего. И сейчас, когда законный муж нависает надо мной, когда меня снова окутывает исходящей от него аурой власти, становится не по себе. Он привык доминировать. Привык подчинять.

Ильяса беспрекословно слушаются рослые амбалы, он руководит огромным бизнесом, давит своим авторитетом любого мужчину в радиусе пары сотен метров. Проходящие мимо парни стараются поскорее взгляд увести и пробежать мимо. Всячески делают вид, что ничего такого не происходит и хрупкой девушке не нужна помощь.

И хоть сердце у меня сейчас колотится, как заполошное, от того, каким тяжелым взглядом смотрит на меня явно раздраженный муж, я все равно не сдамся.

- Далеко собралась, золотко?

Колкие мурашки пробирают до самого нутра от глубокого вкрадчивого тона Ильяса. Золотко. Алтын. Так он меня называл из-за восточной турецкой крови, хотя его семья давным-давно обосновалась в России. И как вообще язык повернулся так назвать после того, как я его с другой застала?

- Тебя это больше не касается, - отрезаю тихо, но твердо.

Глаза Ильяса опасно темнеют.

- Ты моя жена, Злата, - низко рычит он, – так что потрудись объяснить, почему ты сбежала и где ты была. Я весь город перевернул!

В груди кипит от злости. Он еще и претензии предъявляет!

- А ты не помнишь, почему я это сделала? Может потому что ты прямо на кухонном столе мою сестру имел, а?!

По скулам Ильяса ходят желваки. Он слегка прикрывает глаза, будто пытается спрятать всполох ярости, плеснувший-ся в них огнем.

- Ошибся, признаю, - цедит он сухо, - и что дальше? Может перестанешь драматизировать?

У меня даже дар речи пропадает на несколько секунд от его наглости.

- Хочешь, чтобы я тебя простила?! Чтобы домой верну-

лась после того, как ты меня предал?? – срываюсь на крик, - Не будет этого, ясно?! Я с тобой развожусь!

Делаю шаг в сторону, пытаюсь уйти, но мощная фигура Ильяса тут же преграждает мне путь.

- В нашей семье никто не разводится! – рокочет властно.

Муж дергает меня к себе и впечатывает в дверь внедорожника.

- Значит, мы будем первыми! – выпаливаю, сверкая глазами.

Ильяс ухмыляется и, склонившись, рычит в губы:

- Ты моя жена! Никакого развода не будет. Я тебя никуда не отпущу.

Глава 1

- Боже! Боже, любимый, еще! Не останавливайся! Я уже... я сейчас.

Все, как в нелепом фильме – мой муж ритмично двигает бедрами, а под ним извивается от страсти шикарная блондинка. Я еще по голосу в коридоре узнала в ней свою сестру. Ильяс с жадным рыком вбивает ее мощными размашистыми движениями в обеденный стол посреди нашей кухни. На ягодицах от таких бешеных фрикций даже ямочка появляется...

Я застываю на пороге. Ручка чемодана выпадает у меня из рук и тот со стуком падает на пол.

Томно изогнувшаяся на столе Ритка поворачивает голову к двери. Распахивает от жаркого стона рот, но натывается взглядом на меня и взвизгивает так, что режет по ушам.

Я отказываюсь верить в происходящее. Отказываюсь верить, что мой муж, с которым мы вместе четыре года, пошел на такую подлость. Еще и с моей младшей сестрой...

Наверное поэтому внутри ни истерики, ни боли, ни злости. Меня будто заморозило – все кажется сном, дурным кошмаром. Сейчас я проснусь и ничегошеньки не будет!

Сестра ловко спрыгивает с поверхности, как только Ильяс отстраняется, и, в панике хватая вещи с пола, прячется за его спину. А вот мой муж – само спокойствие. Не суетится, не

мечется, стоит, словно вылитый из скалы или мрамора.

Не оправдывается.

Вместо этого только просит сухо:

- Давай без истерик.

И вот теперь становится больно.

Я даже слова произнести не могу, так и пялюсь на голого мужа в немом шоке. Он сложен так, что хоть сейчас статую с него лепи, с внушительной частью ниже пояса, которой он так бесстыдно мою сестру пользовал... Даже одеться не спешит.

В глазах Ильяса ни капли раскаяния.

- Это все, что ты мне можешь сказать сейчас?

Слышу себя будто со стороны.

- А что именно ты хочешь услышать? Это не то, о чем ты подумала? – цитирует он избитую фразу, которую выпаливают первым делом неверные мужья.

И ухмыляется.

- По-твоему это хорошая шутка? – шепчу я.

В глазах собираются слезы.

Нет! Плакать себе запрещаю. Не здесь, не при этих двух предателях. Но с дрожащим подбородком ничего сделать не могу, как ни пытаюсь губы поджать.

- Ну оступился. Бывает.

Потрясенная от такого циничного ответа, перевожу взгляд на свою сестру. Она маячит за спиной моего мужа. Тоже не раскаивается?

- Как ты могла?

- А что такого? – моя младшая сестренка тут же бросается на меня, будто кобра, отравляет ядовитыми словами: - Ты сама родить ему не можешь, думаешь, Ильясу не хочется попробовать полноценную женщину??

Наверное, если бы мне грудную клетку наживую вскрыли и достали сердце, было бы не так больно. Меня словно выворачивает наизнанку, ломая кости. И делает это Ритка, моя сестра, с которой мы всегда не разлей вода были.

- Ильяс...

Может хотя бы муж опровергнет? Он же не решил мне изменить из-за того, что у меня забеременеть не получается? Я ведь не виновата в этом, я стараюсь, следую всем рекомендациям врача...

Но мой любимый муж, который еще вчера на руках меня носил и зажимал прямо на этой кухне, лишь тяжело вздыхает. И закатывает глаза, словно я говорю какую-то чепуху, которая действует ему на нервы. Дамиров подхватывает брюки, натягивает на мощные бедра и лишь тогда поворачивается ко мне.

- Рита выносит моего ребенка, раз ты не способна его родить.

- Ребенка? – переспрашиваю.

Кажется, будто меня оглушили. Сердце колотится, как сумасшедшее, я хватаюсь рукой за стену, чтобы хоть где-то найти опору.

Но меня безжалостно добивают:

- Мне нужен наследник, Злата. Я больше не могу ждать.

- И ты решил использовать мою сестру как суррогатную мать?? И кинулся ее сразу оплодотворять ради наследника?? – не выдерживаю я, срываясь на крик.

Ильяс сжимает крепче челюсть. Ему не нравится моя непокорность, не нравится, когда я не его нежное и кроткое золотко, как он меня называет. Он привык подавлять и властвовать, но я не собираюсь мириться с его изменой!

Дамиров вкладывает руки в карманы. Его поза расслабленная, голый торс с кубиками пресса и широкие плечи слегка поблескивают от пота, так старательно наследника делал. Легкая щетина на скулах, черные волосы слегка растрепаны, а такие же темные глаза пробивают меня насквозь тяжелым взглядом.

- Рита не суррогатная мать. Твоя сестра скоро станет частью нашей семьи.

- Частью нашей семьи? Что это значит? – спрашиваю побелевшими губами.

- Это значит, что я стану второй женой Ильяса! – вклинивается Ритка, сияя от счастья, и вскидывает вверх руку, хвалясь помолвочным колечком на безымянном пальце, - Мы скоро поженимся и я рожу ему сына, раз ты на это не способна!

Глава 2

Клянусь, если бы мне на плечи свалили каменную плиту, которая придавила бы меня к земле, все равно бы тогда я смогла дышать. Но не сейчас. Не когда я смотрю в глаза мужчины, в которого горячо влюбилась пять лет назад и любила каждую секундочку своей жизни. И он меня любил. Страсть не утихла со временем, темперамент у Ильяса такой, что у нас секс чуть ли не каждый день был, иногда и не по одному разу.

Буквально вчера, когда я готовила ужин, Ильяс вжал меня в столешницу с жадным урчанием, облапал всю и взял прямо на кухне. Курица тогда сгорела безбожно и мы ели хлеб с джемом, пачкались, смеялись, целовались...

А сегодня Дамиров смотрит на меня холодно. Сегодня он вместо меня мою сестру отымел, а потом заявил, что женится на ней.

И все из-за того, что я неполноценная. Пустоцвет. Бесплезная, даже забеременеть не могу.

Горло перехватывает спазмом, я чувствую, что вот-вот разрыдаюсь. Прямо перед предателем-мужем и торжествующей младшей сестрой. Сестрой, которой я ничего плохого никогда не делала! А она стоит сейчас, завернувшись в рубашку моего мужа, и даже глаза бесстыжие не прячет.

- Я с тобой развожусь, - единственное, что мне удастся

выдавить.

Пусть лучше буду одна, буду страдать, но не с ним! Ни за что!

Но у Ильаса свое мнение на этот счет.

- Нет.

- Нет? – опешив, уточняю хрипло.

- Развода не будет. Ты куда от меня не уйдешь.

Ильяс делает несколько шагов ко мне и пытается схватить за руку. И тут моему терпению приходит конец. Я отпихиваю мужа и кричу:

- Зачем я тебе?! Женись на той, кто тебе родит и живите спокойно! Ты меня предал, слышишь? Предал! Я никогда с тобой не останусь!

Колочу кулаками по бесстыжему изменнику, но Дамирову мои удары словно вообще вреда не наносят. Он даже не шелохнется, хотя я бью так, что у меня руки уже отнимаются. И это бесит еще больше!

- Успокойся! – рявкает Ильяс.

Он перехватывает мои запястья и резко встряхивает. Сталкиваюсь с ним взглядом – в его глазах клубится огонь от ярости. И он еще на меня зол?? После всего, что натворил?!

- Отпусти меня! Мне больно!

Но Дамиров не слушает. Он впечатывает меня в стену и у меня дыхание перехватывает. Ильяс нависает надо мной огромной скалой, его плечи закрывают весь обзор. От него буквально пышет агрессией и тестостероном, когда он скло-

няется ко мне и, прожигая черными, как сама бездна, глазами, вкрадчиво рычит в губы:

- Ты никуда от меня не уйдешь. Твоя сестра нужна для ребенка, ты же – моя жена. И ты будешь делать так, как я скажу.

Его пальцы вплетаются в волосы на затылке и оттягивают их, заставляя поднять подбородок выше. Я ахаю от боли и невольно стискиваю пальцы на плечах Ильяса, вонзаю в него ногти. Но он будто вообще дискомфорта не ощущает, лишь в глазах вспыхивает какой-то животный голод и азарт.

- Ты мне принадлежишь, поняла? Мне, - рычит он. – Трахать тебя буду, когда захочу и где захочу, а ты будешь покорно принимать мой член и течь. И скулить, когда я в тебя в кровать вдалбливаю. Ходи и в глаза мне кротко заглядывай, потому что будет так, как я решил. Я никуда тебя не отпущу.

Дамиров вжимается в меня, притирается крепким телом и впивается в губы горячим поцелуем прямо на глазах своей любовницы, которую решил взять в жены.

Глава 3

Я распахиваю шокированно глаза, стучу хаотично по плечам мужа руками, пытаюсь отстраниться. А ему вообще на все плевать, он скользит языком в моем рту до того момента, пока я не додумываюсь его укусить.

Лишь тогда Ильяс отстраняется и вытирает кровь с прокушенной губы.

- Кошка дикая, - рыкает, но в его голосе слышится только восхищение.

- Ты с ума сошел?! Убери от меня руки!

Меня трясет. Неужели мужу настолько наплевать на мои чувства, что он прямо после любовницы целовать меня полез?! Хочется вымыть рот с мылом, но сначала – как следует отходить Дамирова тем, что под руку попадетсЯ.

Я заносу руку, чтобы залепить пощечину, но Ильяс легко перехватывает мое запястье. Он не просто не раскаивается, он, похоже, считает, что полностью прав!

- Я беру то, что принадлежит мне.

- Я твоя жена, а не твоя собственность!

- О, да что ты, - сощуривается Ильяс, - выходя за меня замуж, ты соглашалась со всеми традициями моего народа. Ты знала, на что шла.

- Твой прадед переехал сюда давно! Ты сам сказал, что давно обрусел, потому что воспитывался здесь!

- Это не имеет значения. Будет так, как я решил, - сухо произносит Дамиров и отстраняется от меня. – Ты остаешься. Твоя сестра с сегодняшнего дня тоже живет в этом доме. Проследи, чтобы прислуга подготовила для нее комнату.

Ильяс холодно отдает мне распоряжение и ему, кажется, совершенно плевать, как это выглядит со стороны. Плевать, что я, законная жена, должна чуть ли не самолично готовить комнату для любовницы, к которой он уходить будет, когда захочет. Конечно же только для того, чтобы ребенка сделать...

От горечи и обиды тело пробирает озноб.

- Предлагаешь мне смириться и слушать, как ты с моей сестрой в соседней комнате спишь? – спрашиваю глухо.

Дамиров пьет воду, отвернувшись. Его спина будто каменная.

Ритка, до этого смиренно и молча стоящая посреди кухни, подает голос:

- Злат, ну перестань! Ты что... ты хочешь, чтобы все показывали на меня пальцем и говорили, что я ребенка нагуляла где-то? Что в подоле маме принесла?

Сестра хлопает своими большими и чистыми глазами, в которых собираются слезы. Она выглядит сейчас будто фарфоровая куколка, такая вся нежная и невинная, как младенец. Дует губки и вот-вот расплачется. Так и не скажешь, что она потаскуха, которая влезла в чужую семью и ноги раздвинула перед чужим мужем.

- А тебя что, все устраивает, а? – рывкаю я, - Устраивает, что ты с другой женщиной его делишь?? Что семью разрушила и теперь будешь любовницей здесь жить?!

Рита вздыхает страдальчески и бросает на меня взгляд из-под наращенного веера ресниц.

- Ну а что еще мне остается? – снова вздох, полный фальшивого страдания и сестра хитро усмехается, - Я ведь уже беременна. У малыша же должен быть отец, согласишься?

Глава 4

- Что? Ты... ты уже беременна?

Колени слабнут и я едва удерживаюсь от того, чтобы не сползти по стене вниз.

А сестра щебечет, бросая радостный взгляд на чужого мужа. Моего мужа!

- Да. Тест две полосочки показал три дня назад, я даже у врача уже была! Шесть недель.

Я зажмуриваюсь. Хочется провалиться, исчезнуть, оказаться не здесь. Лишь бы не чувствовать больше раздражающей в клочья боли.

Сколько они меня обманывали? Как давно муж предал меня? Как давно изменяет с моей родной сестрой? А может у него и раньше женщины были?

Ильяс ведь вел себя идеально, подарки дарил, время уделял, на работе задерживался очень редко... я даже подумать не могла, что у него есть другая. И уж точно даже представить не могла, что муж вот так просто поставит меня перед фактом, что захочет взять любовницу в жены.

- Я думала, мы друг за друга горой... думала, тебе можно верить... если тебе не верить, то кому тогда? – шепчу я, не поднимая головы.

- Злат, давай ты не будешь устраивать сцен? Все уже случилось. Просто прими это как данность и давай жить дальше.

Ильяс говорит устало и безэмоционально. Так легко, будто и правда ничего плохого не стряслось и я не застукала его, имеющим мою сестру на столе.

- Не устраивать сцен? – шиплю я, отталкиваясь от стены. – А что, если я тебе изменю, а, Ильяс? Тогда мы квиты будем!

Взгляд мужа опасно темнеет.

- Только попробуй, алтын, - рычит он.

- А что? Только тебе можно что ли? Например твой партнер по бизнесу давно на меня глаз положил! Просто позвоню Исмету и попрошусь в ресторан! Построю ему глазки и сама не замечу, как в его койке окажусь!

Конечно, я не собираюсь ничего этого делать. Но мне больно! Так больно, что сейчас я кричу это, сама себе отчета не отдавая.

Дамиров и до этого ревнивым был, но сейчас, когда я проговариваю угрозу найти любовника вслух, он с катушек слетает. Срывается с места и во взгляде его пожирающий огонь. Инстинкты внутри меня вопят, что я должна бежать и я, вскрикнув, бросаюсь к двери.

По пути хватаю краешек небольшого стола, который стоит в прихожей и изо всех сил дергаю его вниз. Он падает на пол, а следом за ним осколками разлетается ваза. Я уже слышу дыхание Ильяса над ухом, чувствую его приближение, знаю, что он вот-вот настигнет меня и впечатает своим телом в дверь. В последнюю секунду мне удастся выскочить на улицу и захлопнуть за собой дверь.

В прихожей – маты и чертыхания, видимо, Дамиров все-таки запнулся о столик. А может и на осколки налетел. Мне плевать! Сейчас – плевать! Все равно это не сравнится с тем, как больно он сделал мне, как растоптал и унизил, сказав принять вторую жену и смириться.

- Стой! – даже металлическая дверь не приглушает разъяренный рев моего взбешенного мужа. – Я тебя поймаю, алтын! Поймаю и выдеру, если сейчас же не вернешься!

Я не собираюсь возвращаться. Не собираюсь даже слушать, что еще скажет мне обнаглевший муж. Мой чемодан остался на входе в кухню, но небольшая сумочка перекинута через голову и висит на плече. Там деньги, документы, телефон и ключи от машины. Достаточно, чтобы сбежать.

Бросаюсь к небольшой красной машинке. Дорогущая модель, муж подарил на день рождения. Щедрый. А может грешки на стороне так замаливал?

Сердце ноет, но сейчас приходится запихнуть гордость куда подальше, когда я прыгаю внутрь и жму на кнопку, чтобы раскрылись автоматические ворота.

- Злата! – муж орет во всю мощь легких, вылетая наружу.

Только сейчас я осознаю, что у меня слезы ручьем текут по щекам. Потому что его мощная фигура расплывается перед глазами. Сердце подпрыгивает и ударяется в ребра, колотится, как сумасшедшее.

Мне становится дурно, в ушах шумит. Но я все равно выкручиваю руль и жму на педаль газа изо всей силы. Вырули-

ваю прямо по газону, по красивым цветам, которые обожала и сажала сама любовно каждую луковичку. Дом украшала, свой дом!

Рыдания душат. Я стираю слезы тыльной стороной ладони и едва не сбиваю охранника. В последний момент он отскакивает из-под колес в сторону.

- Ворота закройте! Быстро, придурки! Не выпускать мою жену! – слышу крик Ильяса, раздающего приказы.

Почему он не хочет меня отпускать? Что, так боится, что репутация его семьи пострадает? Значит, развод по имиджу его компании и семьи ударит, а женитьба на любовнице – нет? Вторую жену в дом привести – это нормально?? Меня можно унижать, я же стерплю!

Охрана высыпает из строения неподалеку от выхода гурьбой, створки ворот начинают съезжаться, но я успеваю вылететь наружу. Лишь зеркало заднего вида с пассажирской стороны сбиваю. Вылетаю на дорогу и давлю педаль в пол.

Я знаю Ильяса, когда он зол! Он в порошок любого готов стереть и он точно пошлет за мной своих амбалов! Нужно как можно скорее уехать, пока у меня есть фора, пока я могу повернуть на дорогу поменьше и затеряться в потоке машин. Потом брошу ее в городе, пересяду на такси и пусть попробует меня найти в миллионнике! Подам на развод и пусть оба предателя катятся к черту!

Дурнота накатывает снова. По телу проходит противный мелкий озноб и в голове мутнеет. Чувствую, что я сейчас

отключусь, встряхиваю головой и пытаюсь затормозить, но тело ватное, оно совсем не слушается.

Последнее, что я успеваю увидеть, прежде чем провалиться в бездну – темную махину леса, выросшего будто ниоткуда.

Удар, оглушительный скрежет и сильный толчок. Я ударяюсь о руль и мое сознание гаснет.

Глава 5

Прихожу в себя в больничной палате. Солнце проникает сквозь неплотно закрытые горизонтальные жалюзи. Они едва слышно шелестят от легкого теплого ветерка. Очень хорошо, что тут приоткрыто окно: не переношу запах больниц и лекарств, даже сейчас подташнивает немного.

Слегка морщусь и окидываю взглядом помещение. Соседок нет, обстановка такая, словно я не в палате, а в номере отеля нахожусь. Бегло осмотрев себя, осторожно сажусь на постели. Вроде бы цело всё... подушки безопасности сработали на отлично, все-таки не зря машина баснословных денег стоила.

Вот и пусть она разбилась! Хоть как-то этому предателю отомстить. Пусть теперь переживает, что столько денег впустую потратил.

- Я не могу говорить! Все, я сказал! – из-за приоткрытой двери доносится недовольный рык мужа.

Тут же падаю на кровать и зажимаюсь, делая вид, что еще без сознания. От резкого движения голову простреливает болью и я морщусь.

Тихий скрип двери, уверенные шаги. Ильяс останавливается у постели. В ноздри сразу проникает едва уловимый парфюм моего изменщика-мужа. Совсем легкая пряность, немного горечи и древесные оттенки. Раньше я неосознанно

дышала им, словно пропитаться хотела вся. Стоило хоть одну нотку до боли родного аромата уловить – и все тело покрывали мурашки.

Это ведь *его* одеколон. Моего того самого, единственного...го...

Задерживаю дыхание. Усиленно делаю вид, что еще без сознания.

- Злата, - голос с хрипотцой такой бархатистый, что расплакаться хочется.

Раньше он шептал мое имя на ушко, когда мы занимались любовью, иначе как «своим золотом» или «алтын» не называл, а теперь? Меня разрывает изнутри от осознания, что теперь мой единственный шепчет то же самое другой. Моей сестре...

- Я знаю, что ты уже пришла в себя. У тебя ресницы дрожат, когда ты подсматриваешь.

Меня захлестывает злость. Я распахиваю глаза и первое, что попадает на глаза – шикарный букет кустовых роз нежно-розового оттенка.

Он-то первым и попадает под раздачу.

- Веник свой убери! Голова болит от того, как он воняет!

Отпихиваю от себя любимые цветы. Меня душит обида, покрытое мелкими трещинами сердце словно в деготь обмакнули. Испачкали грязью и безжалостно ранили.

- Я тебя на своей сестре застукала, а потом ты сказал, что она беременна и второй женой станет, - выпаливаю я, садясь

на постели и прожигая Ильяса взглядом, - ты серьезно думаешь, что меня можно подкупить цветами после такого??

Меня слегка потряхивает, но я стараюсь храбриться, подпитывать злость. Иначе просто расплачусь, как маленькая девочка. Девочка, которую жестоко предали.

- Я просто хотел поднять тебе настроение, - скрипит зубами Ильяс и в сердцах швыряет букет в сторону.

Дамиров непривычно бледен, но все равно даже в такой ситуации прогнать меня под себя пытается.

- Настроение?! Поднять настроение?? – а вот теперь мою ярость подпитывать уже ничем не надо. В груди пылает, словно за пазухой раскаленные угли.

И я очень жалею, что Ильяс так далеко отшвырнул букет. Взять бы его и отходить со всей силы по бесстыжей морде! Может хоть тогда поймет, каково мне!

Дамиров игнорирует мои слова полностью. Он вдруг опускается на кровать рядом со мной и говорит, сурово сведя брови на переносице:

– Врач сказал, что все обошлось. Удар о дерево пришелся на правую часть и, к счастью, подушки вовремя сработали со всех сторон. Только ссадина на лбу осталась...

Ильяс протягивает руку и осторожно касается пальцами моего лба, нежно гладит свежую царапину.

Шарахаюсь в сторону, как прокаженная.

- Не прикасайся ко мне! – шиплю я, сверкая глазами.

- Золотко, я чуть с ума не сошел, когда искореженную ма-

шину увидел... я так счастлив, что ты в порядке...

Шепот такой вкрадчивый, Дамиров еще и вперед подает-ся, чтобы меня в объятия сграбастать.

В последний момент ускользаю и вскакиваю на ноги с другой стороны кровати.

- Хватит, Ильяс! – не выдерживаю я, - Зачем ты притворя-ешься, будто ничего не случилось? Будто переживаешь обо мне? Давай лучше поговорим о том, что ты мою сестру тра-хаешь! Или будешь делать вид, что это тоже норма??

До сих пор я не перечила мужу. Принимала его тяжелый характер, позволяла ему решать все в нашей семье. Несмотря на то, что воспитана была как любая русская девчонка. Просто любила безумно, с первого взгляда как школьница втрескалась. Холодную из себя строила, отшивала его тыся-чу раз! Но Ильяс добивался меня с первого дня, завоевывал и такие поступки совершал, что дух захватывало. Его напор и решительность покорили меня.

А я покорила его – так он всегда говорил. И что против семьи ради нашего брака пошел. Его родные не одобрили, что он «не на своей» женился.

Но сейчас от моей покорности не остается и следа. После предательства для меня все померкло, весь мир рухнул буквально за секунду! А Дамиров делает вид, будто ничего страшного не произошло.

Ильяс каменеет. Смыкает крепче челюсть, взгляд стано-вится холодным.

- Снова скандалить собираешься? – интересуется сухо.

- А что, у меня повода нет? – с губ срывается нервный смешок, - Какая же ты наглая беспринципная сволочь! Вчера мне шептал, как любишь... - голос предательски срывается, – обнимал, золотом называл, а сам... сам сестру мою обрюхатил! Уже тогда в наш дом ее хотел привести. Как ты можешь, Ильяс?? Ответь мне! Как?!

Меня трясет от эмоций, я не могу справиться с дрожью, как ни пытаюсь взять себя в руки, а Дамиров... Он как безжизненная скала. Ни эмоций, ни обычной вспыльчивости, только спокойный ровный тон:

- Ты не можешь забеременеть, алтын. Лечение результата не дает. А мне нужен наследник.

Лучше бы он сорвался и накричал, чем говорил такие жестокие слова сухим и будничным тоном.

- Ну конечно! Конечно, тебе нужен наследник, только ради этого ты на такие жертвы пошел! Но ведь Ритка уже беременна. Ты ведь сразу узнал, как она тест сделала, да? Тогда что это было на нашей кухне? Ребенок ведь уже есть, так почему ты спал с ней?

Ильяс поднимается с места. Его массивная фигура даже на расстоянии подавляет меня. Когда он смотрит на меня сверху вниз, я сама себе кажусь маленькой и беспомощной. А он еще и пялится некоторое время молча, будто в самое нутро заглянуть пытается.

- Я сделал ей предложение. Мой ребенок не должен ро-

диться не в браке. И я должен ходить к ней, как к своей жене.

Это какой-то абсурд! Мне хочется рассмеяться и расплакаться одновременно, ведь весь наш разговор похож на игру в сломанный телефон.

- Я твоя жена, Ильяс! Я! И ты мне верность обещал хранить! А сам предал, едва только мы с трудностями столкнулись...

Я замолкаю, потому что понимаю – если продолжу говорить, то действительно разрыдаюсь. Дамиров будто не слышит, не осознает, как больно мне сделал. Неужели в их семье принято, вот так в открытую изменять женам и делать вид, что ничего не случилось??

- У меня должен быть наследник, - рявкает Ильяс, выходя из себя.

- Ладно... - хрипло говорю я и прочищаю горло, - тебе нужен наследник, раз я бракованная такая попалась. Но я не буду терпеть, что ты со своей любовницей в соседней комнате кувыркаешься. Я уйду. Мне от тебя ничего не нужно, так что развод можем оформить мирно, без судов и разбирательств. Я ни копейки от тебя не приму.

По лицу Дамирова желваки ходят. Ненавидит, когда переечат. Или не нравится, что любимая игрушка из рук ускользает?

- Мы уже обсуждали это. Я сказал, что не отпущу тебя, - жестко отрезает Ильяс.

- И что ты сделаешь? Запретишь мне подавать заявление

на развод? Запрещь дома? Мы живем в свободной стране и я – гражданка этой самой страны! Это незаконно!

Дамиров ухмыляется и ухмылка эта не предвещает ничего хорошего.

- Да, алтын. Ты права. Но, видишь ли, у меня достаточно денег и связей, чтобы заставить заткнуться любого, к кому ты за помощью побежишь, - вкрадчиво говорит он, огибая кровать и медленно подбираясь ко мне. Словно зверь на мягких лапах крадется к своей добыче: походка пружинистая и почти неслышная.

Глаза Ильяса опасно темнеют. Сердце тарабанит в ребра как сумасшедшее от захлестывающего адреналина. Словно я и правда слабый зайчонок, которого загоняет в угол опасный хищник. Профессионально. Медленно. Смакуя каждую секунду своей власти надо мной.

Лишь когда я упираюсь лопатками в стену, понимаю, что все это время отступала, надеясь сбежать. Не отдавала себе отчета, тело действовало на инстинктах, древних, как сам мир.

Вжимаюсь всем телом в холодную поверхность, когда Ильяс нависает надо мной. Упирает руки по обе стороны от меня, лишая возможности сбежать, и выдыхает в губы:

- Я уже сказал, алтын. Ты – моя собственность. И я тебя никуда не отпущу.

Глава 6

- Ты не имеешь права! – выпаливаю я и упираюсь руками в плечи Ильаса, пытаюсь отпихнуть его от себя.

Бесполезно. Я будто просто стену с места пытаюсь сдвинуть.

- Имею. Ты моя жена!

Ладони Ильаса опасно скользят ниже по моей талии, оглаживают ягодицы и жадно стискивают. У меня сердце подпрыгивает в груди. Он что, лапает меня после всего, что натворил??

Я думала, что до этого моя чаша терпения переполнилась, но нет, похоже, это была последняя капля. И раз мой муж играет нечестно, то и мне тоже это руки развязывает, верно?

- Ильас... - шепчу я и ласково глажу его по щеке.

Дамиров аж всем телом вздрагивает. Сопrotивляться не может, когда я такой томный и полный печали голос делаю. Он чуть отстраняется и впивается в меня хищным взглядом. Смотрит недоверчиво, настороженно. Внимательно.

- Мне просто очень больно, Ильас, - всхлипываю я и позволяю разрывающим внутри чувствам вырваться наружу. Слеза течет по щеке и Дамирова будто ударом тока прошивает.

- Золотко...

- Мне больно, что ты так легко предал меня. Мы ведь мог-

ли попробовать ЭКО, воевать за нашего малыша, за нашу семью спина к спине, но ты... ты выбрал другой путь. Выставил меня бракованной и разменял на вариант получше.

- Алтын, я не считаю тебя бракованной. Ты – моя драгоценность, ты помнишь? – Ильяс обхватывает мое лицо ладонями, вглядывается в глаза, хмурясь. На секунду даже кажется, что в них мелькает что-то похожее на боль. Но я больше не хочу верить в самообман.

- Я ведь люблю тебя, - всхлипываю я.

И это правда. Ильяс мне душу наизнанку вывернул и невыносимее всего то, что мои чувства не испарились после этого по щелчку пальцев. Я ощущаю себя беспомощной и жалкой. Наверное другая на моем месте сразу бы перечеркнула для себя имя предателя и не вспоминала. Но я так не могу.

Мне так мучительно горько никогда не было, даже когда меня в восемнадцать практически без ничего из дома выставили. Сказали, что мне пора самой себя обеспечивать. Но тогда отношения с родителями уже были отвратительными, а вот с Ильясом у нас всегда все было идеально. Крепкая семья, доверие, любовь, страсть. Так, во всяком случае, я считала...

- Злата... девочка моя, мое сокровище, - шепчет Дамиров, покрывая мое лицо хаотичными поцелуями.

- Я ведь любила тебя, скотину! – шиплю я и со всего размаха, который только возможен в моем положении, пытаюсь

всадить коленом прямо в пах Ильяса.

Каким-то чудом муж уворачивается от пинка возмездия, но я ничуть не расстраиваюсь. Главное, что ему пришлось отшатнуться в сторону.

- Я же верила тебе, сволочи такой!

Дергаюсь в сторону и хватаю так удачно подвернувшуюся под руку бутылочку с раствором для капельницы. Видимо, мне собирались ее поставить, когда очнусь. Сейчас это неважно. Швыряю ее в сторону Ильяса, а сама бросаюсь к двери.

Такая резкая смена эмоций дает неплохую фору. Лишь когда я вылетаю в коридор и бросаюсь наугад к выходу, слышу позади себя оглушительный рев:

- Злата! Стой!

Останавливаться не собираюсь, но когда заворачиваю за поворот, сзади меня сшибает мощной волной. Ильяс настигает резко, подхватывает на руки и, не церемонясь, закидывает на плечо. Все происходит так быстро, что медсестры, застывшие на сестринском посту, просто наблюдают за нами, раскрыв рты.

- Отпусти меня! Слышишь?! Пусти немедленно! – кричу я.

Пытаюсь вывернуться, молочу по спине мужа кулаками, но ему плевать. Дамиров будто совсем не чувствует, что я бью его руками и ногами, целенаправленно тащит меня к выходу.

Мне нельзя домой! Никак нельзя, он же и правда меня не выпустит!

- Я после аварии! Поставь меня на пол! – требую я, решив сменить тактику.

- Тебя осмотрели врачи, на тебе только одна царапина, - безапелляционно отрезает Ильяс.

Но уже через секунду останавливается, как вкопанный, когда раздается знакомый голос, который угрожающе требует:

- На место поставь ее. Хочу в морду тебе прописать.

Глава 7

- Кемаль? Ты какого черта здесь делаешь? – недовольно рыкает Ильяс.

Нехотя, но он опускает меня на пол, вот только тут же хватает за руку ниже локтя. Немного больно, хватка просто каменная. Дамиров будто даже мысли не допускает, что может меня упустить. Готов держать рядом силой, наплевав на то, что мне тошно.

Я встречаюсь взглядом с младшим братом Ильяса, Кемалем. Разница у них в возрасте всего четыре года, но она делает их такими непохожими. Младший более рассудительный и рациональный, несмотря на бесшабашность. Внешне они похожи даже: широкие плечи, рослая массивная фигура. Оба посещают спортзал и следят за своим здоровьем. Но характеры – полная противоположность.

Кемаль сурово хмурит широкие брови. У него тоже гены просто идеальные: высокие скулы, массивный подбородок, темные глаза метают молнии. Кемаль на самом деле тот еще повеса – на брутального богатого красавца женщины толпами вешаются. Чем он и пользуется, меняя их как перчатки. Сам недалеко ушел от брата, вот только он хотя бы не женат и никому не изменяет. Расстается всегда без скандалов.

- Да вот, брат, узнал, что Злата в аварию попала... - тянет Кемаль, - а потом и обо всем остальном птички донесли.

Атмосфера между братьями накаляется. Оба прожигают друг друга неприязненными тяжелыми взглядами. Слышу, как у Ильаса кулак трещит, когда он его стискивает. Ненавидит, когда ему указывают и встают на пути. Он ведь всем управляет в семье, практически весь бизнес, за исключением компании Кемаля, под его началом. Решать все жестко и быстро – это в его стиле.

- Что, нотации мне читать пришел? – скалится Ильяс, - По-моему, у тебя еще молоко на губах не обсохло, чтобы старшему брату указывать, что делать.

- Да нет. Не нотации. Просто по морде хочется прописать. Так, знаешь, для профилактики. А то тебе хоть и тридцатник, думаешь ты почему-то совсем не той головой, что нужно.

Старший Дамиров чуть ли не зубами скрипит. Он задвигает меня одним властным жестом за спину. Прячет, будто я и правда сокровище, которое он готов зубами выгрызть.

- За словами следи, - советует весомо.

- А я что, не прав? Решить взять в жены родную сестру уже законной жены – это, конечно, верх ума! Тебе нобелевку за такое гениальное решение не обещали, нет?

Кажется, что сгустившийся от напряжения воздух подрагивает, как это бывает в невыносимое пекло, настолько накаляется обстановка между братьями.

- В сторону отойди. Пока не подвинул, - в голосе Ильаса сквозит неприкрытая угроза.

Я осторожно выступаю из-за плеча мужа немного вбок. Мне приятно, что Кемаль занял не сторону брата и не стал его выгораживать, но пока они тут отношения выясняют, мне лучше сбежать. Идеальный же момент.

Но только я делаю еще шаг, как застываю от брошенной Кемалем фразы:

- Я забираю Злату. Она едет со мной.

- О, да что ты? – ухмыляется с издевкой Ильяс.

Я хорошо изучила мужа за все года нашего брака. Его нарочито расслабленная поза сейчас – просто обман. На самом деле он собран, сосредоточен и в любой момент готов мертвой хваткой вцепиться в глотку обидчику.

Как и Кемаль. Оба брата не боятся запачкать руки и стесать костяшки о лицо врага. Я видела однажды, как они без раздумий влезли в драку против толпы парней, которые обступили двух испуганных девчонок. Тогда они раскидали их, как щенков, и мне страшно представить, что будет, если драка случится между ними.

- Уточни, с какой стати *моя*жена, - рокошет Ильяс, делая акцент на слове «моя», - должна уехать с тобой?

- Мальчишки, давайте я сама решу, с кем я поеду, - вклиниваюсь я, пытаюсь подать голос, а заодно немного разрядить обстановку.

Но меня даже не слушают.

Кемаль ухмыляется широко и нагло, вздергивает подбородок и говорит то, от чего у меня дар речи пропадает окон-

чительно:

- Все просто, Ильяс. Ты же знаешь про мой интерес. Злата должна была стать моей женой. И теперь, после развода с тобой, она ею и станет.

Глава 8

После слов Кемалья я забываю, как дышать. Лучше бы он просто дал брату в нос, честное слово! Потому что сейчас такое ощущение, что Ильяс прожжет под собой землю и нас утопит в лаве из самого центра Земли.

Говорить моему мужу такие слова – все равно что дразнить разъяренного быка красной тряпкой. Дамиров ревновал меня и по меньшим поводам, но если бы хоть раз какой-то мужчина решился сказать подобное, это значило бы, что он приговор себе подписал. Любовь Ильяса ко мне всегда была на грани одержимости, пылающая, жгучая.

Словно он готов был пойти на все, лишь бы никто никогда не посмел даже намекнуть, что может увести «его золотишко». А здесь Кемаль прямо сказал, что собирается меня в жены взять. Надеюсь, он решил просто позлить старшего брата, потому что я слышу впервые о его симпатии ко мне!

Кемаль всегда ко мне относился с подчеркнутым уважением, ни одного слова от него плохого я не услышала. В отличие от других членов семьи Дамировых. А тут такие новости – оказывается, у него на меня были планы еще до Ильяса! Да какой там, они до сих пор есть!

- Повтори, что ты сказал. – Севшим от едва сдерживаемого гнева голосом произносит Ильяс.

- Проблемы со слухом? – иронизирует Кемаль.

Он усмехается вызывающе, провоцируя брата еще сильнее. Мне хочется крикнуть, что он просто сумасшедший, чтобы он прекратил, ведь Ильяс всю больницу сейчас разнесет по кирпичику. Но кулак старшего Дамирова опережает мою попытку хоть немного затушить разгорающийся конфликт.

Кемаля отбрасывает назад. Я вскрикиваю, а вместе со мной вскрикивают и медсестры на посту, до этого молча наблюдавшие за разворачивающейся сценой. Сразу поднимается суeta, кто-то кричит, кто-то бросается вызывать охрану.

- Сейчас я тебе проблемы устрою, - рычит Ильяс, буравя брата взглядом исподлобья. – И не только со слухом.

Он медленно закатывает рукава рубашки. Не торопится, уверен в своих силах на все сто процентов. Бугры мышц перекатываются под одеждой, на правой руке открывается татуировка, увивающая мощное предплечье.

Эта спокойная методичность буквально вопит о том, что Ильяс в настоящем бешенстве. Он едва контролирует себя, но стоит схлестнуться с братом и его ничего уже не удержит. И драка будет не понарошку, до крови, жестокая и без пощады.

Меня мелко потряхивает. От мужа исходит сильная волна агрессии, его словно тьма окутывает. В такой ледяной решительной ярости я мужа еще никогда не видела!

- Золотко, - обернувшись ко мне, Ильяс ласково улыбается, - вернись в палату. Мужчины тут пока побеседуют о сво-

ем.

Бросаю беспомощный взгляд на Кемалю. Он оправляется от удара быстро. Вообще не обращает внимания на ссаженную скулу. Стаскивает с себя пиджак и прожигает старшего брата мрачным взглядом, набывчившись. Решительности в нем не меньше, чем в Ильясе, злости тоже хоть отбавляй. По одним горящим огнем глазам ясно, что Кемаль всерьез решился вступить за мою честь и ответить за свои слова, как настоящий мужчина. Делом.

Мамочки! Мне становится действительно страшно. Еще не хватало рассорить братьев. Меня же свекровь вообще тогда проклянет!

- Мальчики, пожалуйста, - пытаюсь образумить я разошедшихся мужиков, - мы же в больнице...

Аргумент так себе. Что помешает им выйти и начистить друг другу морды на улице? Но меня так потряхивает от перенапряжения, что на ум больше ничего не приходит.

- Злата. Уйди в палату, - советует Кемаль мне следом за братом.

А потом они схлестываются друг с другом, как две девятибалльных волны в шторм. Прут друг на друга, слышится хруст костяшек, звуки ударов о тело, звериное рычание. Вскрикнув, я отступаю на шаг.

В коридоре поднимается настоящий гвалт. Краем глаза замечаю запоздавших охранников, что несутся на всех парах к сцепившимся мужикам. Я на такое смотреть не могу с дет-

ства. Сразу вспоминаются пьяные драки отца, который бросался на маму с кулаками.

Тогда я, тщедушная и мелкая, кидалась ее защищать, закрывала своим телом. Лишь бы маму отвоевать. Бывало и самой попадало так, что приходилось синяки прятать. Успокаивала потом маму на кухне, отпаивала ее чаем. А наутро они как ни в чем не бывало мило щебетали. Мама прощала каждый раз. А потом кошмар повторялся снова.

Поэтому от вида драк меня всегда в дрожь бросает. Чувствую подкатывающую истерику и делаю то, что лучше всего поможет сейчас – просто сбегая. Пусть их разнимает охрана, они точно сильнее меня.

Не знаю, специально ли Кемаль полез в драку или провоцировал по другим причинам, но главное он сделал – отвлек Ильяса.

Залетаю назад в палату и быстро осматриваюсь. Моя сумка стоит на столе у окна и, схватив ее, я бросаюсь к выходу. Только бегу в противоположный конец коридора, а не туда, где дерутся братья Дамировы. Найду запасной выход – и поминай, как звали!

На мне осталась та же одежда, в которой я приехала из короткой поездки по работе, так что на улице на меня не оглядываются. Налички как раз хватает, чтобы доехать на автобусе до нужного мне адреса. Честно сказать, к родителям ехать не хочется совсем, но я оставляла у них некоторые свои вещи, когда мы переезжали из квартиры в свой особняк

за городом. Заберу их и уеду сразу же. Знаю, что Ильяс будет искать меня там первым делом.

Отношения с ними остались натянутыми, хоть я и пыталась их наладить как могла. Все же родители... У меня это даже получилось – как только мама узнала, что мой муж баснословно богат, сразу я перестала быть глупой и ни на что не способной дурой. Но больше всего, конечно, в гостях рады были видеть Ильяса, чем меня. Он не скупился, гостинцы и подарки дорогой теще всегда привозил прекрасные, чем ее очаровал окончательно.

Вдавливаю кнопку звонка и мнусь на пороге. Кажется, что в любую секунду сюда явится муж, схватит меня в охапку и запрет в своем доме. А потом еще и мою сестру туда доставит и скажет, что мы теперь живем большой дружной семьей, где я должна заткнуться и не отсвечивать. Ну и еще ноги раздвигать по первому требованию – я же законная жена!

Дверь распахивается как раз в тот момент, когда я уже собираюсь развернуться и сбежать. Ноги прирастают к месту, потому что на пороге появляется заплаканная Ритка. Но стоит только ей увидеть меня, как лицо сестры идет пятнами и от слез не остается и следа.

- Ты! – шипит она и, дотянувшись до меня, больно хватает за руку, - Иди сюда! Я тебе сейчас покажу, как мужика у меня отбирать!

Глава 9

Сестра примерно такой же комплекции, что и я, но она с такой силой вцепляется в мою руку, что на предплечье точно синяки останутся. Рита дергает меня к себе, захлопывает дверь квартиры и орет во всю мощь глотки:

- Мама-а-а! Мама! Только полюбуйся, кто сюда пожаловал!

Голос Ритки буквально сочится ядом, она прожигает меня уничтожающим взглядом и чуть ли зубами не скрипит. Но стоит маме оказаться в прихожей, как сестра из злобной фурии превращается в милого невинного ребенка. В ее кристально чистых глазах собираются слезы, она закрывает пальчиками искривившийся рот.

- Мама! После всего этого она еще и сюда явилась!

Ритка рыдает и бросается матери на грудь.

Я еще от первой реплики отойти не успела, в которой я мужика увожу, хотя это, на минуточку, мой муж! А тут еще и такая театральщина.

Моя мама, Софья Семеновна, всегда к нам относилась строго. Особенно ко мне – я ведь старшая, с меня спрос больше. Помню, как меня телефонным проводом отхлестали в шестнадцать, когда соседки донесли, что мальчик с нашего двора меня из дома до школы проводил. Мама тогда была и кричала, что не такую шлюху воспитывала. А вечером еще

отец добавил так, что я сидеть потом не могла...

Что же она Ритку так не воспитывает?! Вон, жалеет ее, губы поджала в ниточку, на меня смотрит с укором и злостью. Где провод? Мне бы он очень сейчас ой как пригодился, потаскуху-сестру проучить!

- Злата, ты вообще в своем уме?! Как ты могла так поступить с сестрой?!!

- Я?!

От абсурдности ситуации с губ срывается смешок.

- Она еще смеется надо мной! У-у-у! – поддвывает и жалуется Ритка.

Мама тут же бросается гладить ее по голове, успокаивать.

- Ну-ну, Риточка, перестань. Сейчас мы во всем разберемся.

Мне даже интересно становится, что же такого мне выдадут еще мама с сестрицей. Я складываю руки на груди и вздергиваю бровь, пока не спеша ничего говорить. Неужели мама в курсе, что Ритка с моим мужем спит? Они с отцом, конечно, явно ее больше любят – она вон в свои двадцать два на их шее до сих пор сидит, учебу бросила. Но не до такой же степени!

Сестра между тем прячется за спину матери и тут же меняется в лице. От слез и следа не остается, она скалится злобно. Змея подколодная... а я ей помогала, денег подкидывала, вещи покупала. Ильяс даже за обучение ее платил, пока Ритка не бросила в институт ходить. Теперь понятно, чем и

как она его благодарила...

- И что, мама? Скажешь, что я сама виновата? Может еще посоветуешь моего мужа Ритке уступить?

- Ты думай, о чем говоришь! – насупливается она, - Твой муженек такое сотворил, а ты еще и ехидничать пришла! Рита рассказала уже, какой скандал ты устроила и как ты ее обзывала последними словами!

Вздыхаю тяжело.

- Мама, ты серьезно? Ритка в койку к моему мужу залезла! Она от него забеременела, а теперь еще второй женой хочет стать! Ты серьезно в этом меня обвинить хочешь?!

В конце срываюсь чуть ли не на крик. Меня сегодня предали. Уничтожили, растоптали в пыль. А теперь еще и обвиняют!

- Да твой Ильяс, если хочешь знать!!! Он!! Он скотина последняя! – орет мама так, что уши закладывает, - Он заставил Риту! Заставил забеременеть силой! Она мне все рассказала!

- Кто?? Ильяс?? – фыркаю я.

Обвинение звучит дико и нелепо, учитывая, что я самостоятельно застучала за изменой мужа с сестрой. А если еще учитывать, какие потом она слова мне в глаза высказывала...

Лицо мамы краснеет от негодования. А тут еще и я добавляю:

- Я своими глазами видела, как Ритка под Ильясом стонала. На моем столе, в моей кухне, в моем доме. Умоляла, что-

бы он не останавливался, любимым называла. А потом еще взгляд передо мной тупила и говорила, что родит наследника, раз я пустышка.

- Она лжет! – оскорбленно восклицает сестра, выступая вперед.

У нее даже губы дрожат, настолько натурально она играет непорочную простоту.

- Ильяс меня заставил! И я... я... - Ритка запинаясь, не зная, какой аргумент придумать, а потом выпаливает, победно сверкая глазами, - Я заявление на него напишу!

Я не выдерживаю и прыскаю. Это же какой-то бред! Несколько часов назад Ритка горячо отдавалась на столе моему мужу. А потом вообще выглядела победительницей, когда говорила, что Ильясу ребенка родит. Такая довольная была, когда колечком обручальным хвалилась!

Значит, вот так она решила отбелить себя перед родителями? Иначе ведь как объяснишь, что она, любимая доченька, которую всегда мне в пример ставили, просто-напросто решила мужа у сестры отбить.

Даже интересно, как она потом Ильясу объяснять будет, почему теща плохо к нему настроена? Или штамп в паспорте сразу все исправит?

- Пиши, - бросаю я равнодушно. – В доме камеры, Ритка. Давай сходим в полицию, посмотрим, как ты перед моим мужем ноги раздвигала и просила еще. Звук они, кстати, тоже пишут. Услышим заодно, как тебя заставляли.

Судя по тому, как вытягивается хорошенькая мордашка моей сестры, такого поворота она явно не ожидала. Даже глазки забежали. Что, пытается новую версию выдумать?

- Хватит! – рявкает мама и, подлетев ко мне, вдруг отвечает хлесткую пощечину, - Бесстыжая!!! Ты еще и издеваешься над сестрой! Убирайся отсюда! После такого ты мне больше не дочь!

- Ты всегда относилась ко мне, как к чужой! - восклицаю, хватаясь за горящую щеку ладонью.

Во взгляде мамы мелькает что-то, а сестра недобро ухмыляется, словно я ткнула пальцем в небо и попала в правду.

Глава 10

Я отшатываюсь и зажимаю щеку ладонью. Она пылает, но эта боль не сравнится с той бурей, что у меня происходит внутри.

- Почему ты мне не веришь?! – срываюсь я, - Почему ты веришь ей, мама?! У меня запись есть! А если Ритка с моим мужем давно кувыркается в моем доме, то таких записей будет и не одна!

Голос звенит от слез. Я еле сдерживаю их. Знаю, что даже если разрыдаюсь, никто меня тут не пожалеет. Скорее только стерву-сестру порадую, которая сначала мужа увести решила, а теперь пытается выгородить себя и показать, какая она несчастная.

- Я поняла! – вдруг восклицает мама.

У нее от озарения даже глаза шире распахиваются и она надвигается на меня, обличающе тыкая пальцем.

- Ты с ним заодно!! Со своим муженьком! Вы записи подделали, чтобы Риту опозорить?? Чтобы она деться никуда не смогла, да? А теперь шантажируете ее, чтобы она ребенка вам отдала!!

Я в шоке пялюсь на маму. Она умудрилась вывернуть всю ситуацию так, как я бы никогда не додумалась. Ясно теперь, в кого Ритка такая изворотливая.

Но только я открываю рот, чтобы возразить, как мама до-

бывает:

- Сама родить не смогла и на такую подлость пошла!

А вот это уже удар ниже пояса. Я меняюсь в лице и мама внезапно осекается и захлопывает рот, будто призрака за моей спиной увидела.

- Все сказала? – сухо спрашиваю я.

Меня сегодня втоптали в грязь окончательно. Даже мама, которая раньше хотя бы делала вид, что переживает за меня и поддерживает. В такой болезненный для меня момент она просто взяла и ткнула меня в то, что я не женщина, что я неполноценная, раз не смогла родить.

- Златочка, я не... не хотела, - бормочет она, тут же идя на попятный.

- Я зашла за вещами, но, знаешь, поняла кое-что. Ничего мне отсюда не нужно. Пусть Ритка доносит мои вещи. Ей не впервой за мной подбирать, правда? – перевожу взгляд на притихшую сестру.

Стаскиваю с пальца обручальное кольцо. Никогда не снимала его ни при каких обстоятельствах, но сегодня... Швыряю его в лицо сестре.

- Подавись. Мужа забирай, дом забирай, вещи. Только знай, Ритка. На чужом несчастье своего не построишь, - припечатываю я и, развернувшись, вылетаю из квартиры.

Даже лифта не дожидаясь – внутри пылает, словно огнем прожигает грудную клетку. Нужно на воздух. Ноги сами несут меня по лестнице вниз. Я вылетаю на улицу и хватаюсь

за стену, меня чуть ли не складывает пополам от рыданий.

Впервые в жизни я плачу навзрыд, плачу так, что меня тошнить начинает и воздуха не хватает. Я все потеряла, все! Строила по кирпичику свою жизнь, думала, что наша с Ильясом семья – это крепость, которая никогда не рухнет. Что мы вместе до глубокой старости, а теперь?? Что теперь?? Как мне вообще верить кому-то после того, как предали люди, которых я считала самыми родными??

Не помню, как добредаю до скверика неподалеку от родительского дома. При взгляде на детскую площадку, где играют детки, становится еще паршивее. Может, Ильяс прав, что вот так решил бросить меня? Ведь и правда, как меня можно считать полноценной женщиной, когда я даже ребенка ему родить неспособна...

Только зачем было поступать так? Мы же взрослые люди, мы могли все обговорить... развелись бы и пусть заводил другие отношения.

Хмыкаю горько. Я же главное забыла – Ильяс отпускать меня не хочет. И развод давать тоже. Если появлюсь сейчас дома, он точно меня там запрет. Но что мне делать? Все документы в сейфе у него в кабинете. Мы специально купили надежный, огнеупорный, чтобы в случае беды все важные бумаги сохранились в целости. Как мне их достать теперь?

- Тётя, - вдруг раздается рядом.

Вскидываю голову и растерянно смотрю в глаза малыша, остановившегося рядом со скамейкой. Большие серые гла-

зенки смотрят серьезно. Крохе на вид всего лет пять и одет он в милую рубашечку, на кармашке которой вышита забавная собачка, и клетчатые штанишки.

- Это вам, тётенька.

Малыш протягивает мне немного смятую шоколадную конфету в блестящей обертке.

- Мне? – опешив, уточняю я.

- Да. Вы грустная. Не грустите! Приходите играть с нами в прятки!

Я улыбаюсь невольно, принимая конфетку, и шмыгаю носом.

- Как-нибудь приду, - обещаю.

- Арте-о-ом! Ты где? Артем! – слышится со стороны площадки испуганный женский голос.

- Ну ладно, я побежал. Не хочу маму волновать, я же мужчина, - деловито сообщает мне мой новый знакомый и убегает к детской площадке.

С моих губ не сходит немного грустная улыбка. Смогу ли я когда-нибудь стать мамой? Тоже испытать это волнение от ожидания, а потом и радость от рождения своей крохи? Может быть просто сделать ЭКО и родить малыша для себя? После развода. Воспитать настоящего мужчину или принцессу?

Я вытираю набежавшую слезу и прячу конфету в сумку. За весь этот безумный день это единственная приятная вещь, что со мной случилась. Надо зайти куда-нибудь выпить кофе с презентом от маленького джентльмена и решить, что

делать дальше.

Наверное лучше снять номер в каком-нибудь отеле и проконсультироваться с юристом. А еще не попадаться на глаза моему будущему бывшему мужу. Пусть теперь сам разбирается со своей любовницей и обвинениями.

А еще безумно хочется забыться. Хотя бы на один вечер. И выплакаться в жилетку подруге. Я достаю телефон. Из-за беззвучного режима я пропустила, наверное, сотню звонков от Ильяса. Даже сейчас смартфон вибрирует – муж настойчиво пытается до меня дозвониться.

- Пошел ты! – шиплю я, тыкая в экран пальцем, будто это телефон во всем провинился.

Мне нужна хоть какая-то поддержка, иначе я просто с ума сойду от печали и одиночества. Но только я решаю набрать свою подругу Лену, как застываю на месте, хватывая уже знакомую фигуру. Ко мне быстрой походкой направляется Кемаль.

Глава 11

Я озираюсь, чувствуя острое желание сбежать, но понимаю, что это глупо. Кемаль от меня в каких-то десяти шагах. Нервничая, жду, когда мужчина подойдет ближе. Взгляд цепляется за ссадины и синяки на скулах, разбитую губу. Досталось Кемалю крепко... надеюсь, что мой муж тоже красуется с синяком под глазом. Ему полезно для профилактики!

- Что ты тут делаешь? – спрашиваю сразу с места в карьер. Младший Дамиров останавливается в полушаге от меня.

- За тобой приехал. Телефон с собой у тебя? Включен?

- Ну... да, - бормочу растерянно.

- Выключи. Он же звонил тебе? Значит, может отследить, где ты.

- Ты тоже отслеживал? – спрашиваю с подозрением.

Слишком уж быстро Кемаль меня нашел.

- Нет, - серьезно говорит он. – Просто подумал, что ты после случившегося поедешь к кому-нибудь близкому и сделал ставку на твою маму.

Хмыкаю невесело. После нашего разговора сложно назвать маму такой уж близкой... она выбрала сторону Ритки, даже не став разбираться в том, кто из нас прав, а кто виноват.

- Поехали, - Кемаль протягивает ко мне ладонь и я замечаю, что костяшки на ней сбиты.

Но я все равно медлю. Не знаю, могу ли я полностью доверять брату Дамирова. Может лучше поехать к подруге?

- Куда?

- Если я тебя легко нашел, значит, Ильяс тоже скоро будет здесь. Хочешь снова с ним встретиться? – прищуривается Кемаль, - мой брат – упертый и твердолобый, для него «нет» не существует. Думаешь, он выслушает тебя и отпустит?

Раньше мне всегда казалось, что Ильяс – самый надежный человек на свете. Что за его широкой спиной можно спрятаться от всего мира. А если вдруг появятся проблемы, то достаточно прибежать и пожаловаться или поплакать в его плечо. Я и сама не поняла, как постепенно перестала влиять на свою жизнь. В какой-то момент уже муж решал, что я буду делать, когда и как.

А я не то что не перечила, меня все устраивало... Думала, так и надо, он ведь главный в семье...

У нас быстро сформировался одинаковый круг общения, одинаковые увлечения и привычки. Я растворилась в муже и не заметила, как стала для него обыденностью. Уволилась с работы, ушла с головой в бытовые заботы. Лишь недавно открыла небольшое ателье и начала отшивать платья. Моя давняя мечта, которая ни разу не приносила существенного дохода. Наоборот, деньги на развитие постоянно давал Ильяс.

Я зависела от мужа и финансово, и морально, и Ильяс просто стал считать меня своей собственностью. Поэтому и решил привести вторую жену в дом – я же никуда не де-

нужь, приму, как миленькая...

Кемаль прав. Ильяс не станет меня слушать. Привык все решать за меня, и в этот раз решит тоже.

- Поехали, - киваю решительно.

До машины младшего Дамирова я иду, постоянно озираюсь. И, стоит мне оказаться в салоне дорогой ауди, как с противоположного конца дороги во двор залетает внедорожник Ильяса. Тот выскакивает из авто и решительно направляется к подъезду. Даже код на домофоне не вводит, просто рванув на себя тяжеленную железную дверь, скрывается внутри.

- Кажется, твой муж безумно зол, - иронизирует Кемаль, выруливая с парковочного места.

Бросаю на него быстрый взгляд. Не понимаю причины его веселья. А еще до меня вдруг доходит. Зачем младшему брату Ильяса мне помогать? Что, если я просто меняю шило на мыло и на самом деле намерения Кемаля не так уж и чисты? Он же в больнице говорил о своей симпатии и том, что первым хотел жениться на мне.

Двери машины блокируются и сердце, подскочив вверх, тарбанит в грудную клетку, как пойманная птица. Я сглазываю шумно.

- Кемаль... - зову тихо, - отвезешь меня в гостиницу?

Короткий взгляд на меня и Кемаль возвращает его на дорогу.

- Нет, Злата, - отрубает жестко, - ты едешь ко мне домой.

Глава 12

- К тебе домой? Я, по-твоему, что, какое-то переходящее знамя? Считаешь, что можешь запереть меня вместо Ильясса? – злюсь я.

Выходить сейчас из машины или требовать ее остановить – не выход. Но и ехать неизвестно куда с мужчиной, который такой же тиран, как мой муж, не хочется от слова совсем. По крайней мере, Кемаль таким и кажется. И что, если он вообще потом с братом помирится и меня вернет Ильяссу? В их семье родственные связи очень важны.

Но младший Дамиров качает головой:

- Я не собираюсь тебя запирать. Всего лишь спрятать от Ильясса.

- Думаешь, у тебя он не будет меня искать?

Даже не скрываю скептичности в голосе. Очевидно же, что мой муж сначала проверит абсолютно всех знакомых. А за братом после стычки в больнице будет следить раз в пять пристальнее.

- А ты думаешь, я обо всей недвижимости, что у меня есть, докладываю брату? – фыркает иронично Кемаль. – Побудешь пока в моей квартире. Там ремонт еще не до конца закончен, но жить в ней можно. Это уж точно лучше гостиницы. Тем более, что и светить своим паспортом не придется.

- Что, гостиницы он тоже будет обыскивать? – зло ирони-
зирую я.

- Зря шутишь. У Ильяса длинные руки, связей хватает всюду. Стуканут сразу же, как только узнают, что он жену ищет. Переходить дорогу брату себе дороже, никто не захочет с ним ссориться.

Замолкаю. Предложение Кемаля уже не кажется таким уж плохим.

- А что потом? – спрашиваю тихо, - Все документы остались в сейфе. Паспорт у меня с собой, но свидетельства о браке нет. Я даже заявление на развод подать не смогу.

- Пусть остынет немного. Возможно, потом с ним можно будет нормально поговорить.

- Считаешь, он просто сам возьмет и отдаст свидетельство?

Это даже звучит нелепо. Скорее Ильяс за время моего отсутствия накрутит себя до белого каления и еще больше разозлится. Хотя... так было раньше. Может сейчас его упертость сойдет на нет, с новой-то женой и ребенком. Подобреет.

Сердце болезненно сжимается. Я же так – игрушка, со мной только в постели поразвлекаться. Это Ритка та, кто наследника вот-вот родит. К ней отношение будет совсем другое.

- Не знаю. Но сейчас соваться к нему точно не стоит. В конце концов, сделаешь новое свидетельство, скажешь, что

старое потеряла. С восстановлением я помогу.

- У меня ничего нет, - мотаю я головой с горькой улыбкой, - ни вещей, ни денег наличных... На карте были, но не знаю, вдруг Ильяс ее уже заблокировал?

- Это вряд ли, - качает головой Кемаль, - это же способ твои передвижения отследить, где ты деньги снимала и картой расплачивалась. Не переживай, деньги вообще не проблема. Дам тебе столько, что тратить устанешь.

Кемаль улыбается, пытаюсь шутить, но я остаюсь серьезной.

- Почему ты мне помогаешь?

Младший Дамиров усмехается.

- Ну хотя бы потому, что мой старший брат – изменщик и свин, и поступил более чем некрасиво со своей женой.

- У вас же разрешено многоженство.

- Да. У нас. А ты – русская, для тебя такое вообще неприемлемо. Да и, честно сказать, я сам многоженства не одобряю, - серьезно рассуждает Кемаль, уверенно ведя машину. – Если выбрал женщину, если привел ее в свой дом, если принял ее обычаи, значит, будь мужчиной до конца и неси ответственность за свой выбор. В конце концов, Ильяс мог хотя бы обсудить. И не тащить в дом сестру жены, еще и согласия не получив. Это вообще скандал ужасный, такой брак попросту запрещен. Не понимаю, почему брат на это пошел. Он же... он от тебя без ума.

Сглатываю и отвожу глаза.

- Давай не будем, - прошу тихо.

- Прости. Просто я сам недоумеваю.

Хочется расплакаться, как маленькой девчонке. Зажмуриться, зарыдать, топая ногами от бессилия и мучительной боли, что выжигает нутро. Без ума от меня Ильяс, как же. Видела я уже, как он от меня без ума...

- Получается, ты помогаешь мне только потому, что брата осуждаешь? – перевожу я разговор и вливаюсь в Кемаля внимательным взглядом, - А как же слова, которые ты сказал в больнице? Что я должна была стать твоей женой и стану ей после развода?

Глава 13

Кемаль хмурится.

- Это только наше с братом дело. Тебя не касается, - вдруг отрезает он безапелляционно.

Я сначала так опешиваю, что замолкаю, только пялюсь на брата мужа.

- То есть как это не касается? – выдавливаю потрясенно.

Говорить такое, а потом идти на попятный?? Ну уж нет!

Но только я открываю рот, чтобы снова потребовать ответа, как Кемаль сухо цедит:

- Ты – жена моего брата. Я не трону тебя и никогда не обижу. Вот все, что тебе стоит знать.

- Я собираюсь с ним разводиться! Ильяс мне больше никто!

- Ильяс твой муж пока еще, хочешь ты того или нет. Мы вернемся к этому разговору, когда ты получишь свидетельство о расторжении брака.

- Какой порядочный! – не выдержав, фыркаю я пренебрежительно.

В груди отчего-то поднимается злость. От поступка мужа так больно, что я поневоле перекидываю негатив и на его брата. Неосознанно. Просто, когда ловлю их некоторые общие черты, меня потрясывает.

Кемаль молчит, пытаюсь погасить конфликт, но меня

несет. Я ничего не могу сделать со своими чувствами, мне слишком больно и тошно.

- Что же ты, такой порядочный, женщин как перчатки меняешь? Сам недалеко от своего брата ушел!

- Не смей так говорить! Я не Ильяс! – рыкает Кемаль.

Он паркуется у здания и прожигает меня темным взглядом. Опасным, тяжелым, долгим. Мне бы замолчать – он прямо советует молчаливо. Предупреждает. Но я выкрикиваю, дрожа от переизбытка эмоций:

- Ну конечно! Сейчас пытаешься себя выгородить, но я помню, что у тебя чуть ли не каждый месяц новые девушки были!

- Я не женат! Никому ничего не обещал, у нас были свободные отношения, выгодные обоим!

- Ой, да что ты! А девушки были в курсе?? Что-то я сомневаюсь! Ты такой же гулящий, как и твой брат, точно такой же!!!

Я подаюсь вперед и колочу по Кемалю кулаками. Сама не замечаю, что по щекам текут слезы, я на грани истерики. Младший Дамиров не защищается, позволяет мне бить себя и даже не шелохнется, будто вообще моих ударов не ощущая. Это бесит еще больше!

Я вымещаю зло на Кемале, хотя он этого не заслужил. А вот Ильяс очень даже! Но он бы смял мое сопротивление, а может даже сломал бы меня, лишь бы подчинить. Сейчас я это понимаю, а раньше была просто слепой дурочкой. Так

любила, что глаза на все готова была закрыть.

Кемаль перехватывает мои запястья и встряхивает.

- Успокойся! Слышишь? Злата.

- Вы все предали меня! Все! Скажи, ты знал о том, что Ильяс мне изменяет, да? Знал, что с моей сестрой спит?

- За кого ты меня принимаешь?! – рявкает зло Кемаль, сверкая глазами.

- Тоже считаешь меня никчемной и бесполезной из-за того, что я не смогла Ильясу ребенка родить?? Давай, скажи это! Скажи!! – выкрикиваю я, всхлипывая.

Кемаль окидывает мое заплаканное лицо взглядом и вдруг делает то, от чего мое сердце уходит в пятки.

Он подается вперед и накрывает мои губы своими, утягивая в поцелуй.

Глава 14

От шока я застываю, не в силах двигаться. И лишь спустя несколько секунд колочу по плечам Кемаль и отталкиваю его от себя.

- Т-ты что... что ты творишь?!

Я дышу быстро и загнанно.

Кемаль отстраняется, отводит глаза, хмыкает негромко.

- Надо же было тебя как-то успокоить. Неплохой способ, согласись? Главное, рабочий. Мы приехали, кстати.

Младший Дамиров не только тут же переводит разговор, но и выходит из машины. Как будто точку так ставит. Эффективно, я не спорю, потому что еще какое-то время я просто таращусь на его широкоплечую фигуру ошеломленно, стиснув ручку сумки.

Кемаль ведет себя так, словно ничего не случилось. Сначала останавливается и оглядывает улицу, проверяет что-то в телефоне. Лишь потом огибает машину и открывает передо мной дверь. Сглатываю. Надо тоже вести себя так, будто ничего такого не произошло и не целовал меня никакой брат мужа.

Так и пытаюсь, когда мы поднимаемся наверх. Даже в лифте чувствую себя скованно и все равно чуть ли не жмусь к соседней стене кабинки. Что за странное влечение ко мне испытывает Кемаль? Почему такого тумана напустил? Если

у него ко мне симпатия, то... насколько сильная? Он поэтому в драку полез или просто сильно на брата разозлился?

Вопросов слишком много, но ни одного ответа нет, остается лишь теряться в догадках.

- Проходи, - Кемаль отпирает дверь квартиры и пропускает меня внутрь.

Прихожая небольшая, зато почти сразу видно залитую светом гостиную в спокойных тонах. Одна из стен еще не покрашена и из мебели лишь диван, закрытый полиэтиленовой пленкой.

- Прости, в этой комнате даже штор нет, - виновато говорит Кемаль, проводя быструю экскурсию, - там спальня, в ней, кстати, есть рулонные, а тут еще не все работы завершили. Осталось доделать по минимуму, но все же.

- Ничего. Мне не до эстетичности.

На кухне вся техника еще в пленке. Оглядываюсь вокруг, ставлю сумку на стол.

- Сколько я тебе должна за то, что буду здесь жить?

Кемаль хмурится. Широкие брови съезжаются к переносице, он смотрит на меня сурово, с осуждением.

- Я не возьму с тебя денег.

- Нет, я все решила, - твердо стою на своем, - я найду работу и буду платить тебе за аренду.

- Обидеть меня хочешь? Я не беру денег с родственников, - рубит сухо Кемаль, складывая руки на мощной груди, - К тому же ты – женщина, которая мне нравится.

- Ты же сам сказал, что не хочешь об этом говорить, - вскидываю брови.

- Я просто обозначаю факт. Денег не возьму. Более того, - Кемаль запускает руку в нагрудный карман пиджака и, вытащив портмоне, а следом и черную пластиковую карту, постукивает ей по поверхности, - на расходы. Свои карты не свети и не используй – это для твоего же блага.

- Я не могу так. Слушай, я... я себя какой-то содержанкой чувствую! Так нельзя, - мотаю отрицательно головой.

- Это временно. Считай, я так просто извиняюсь за Ильяса.

Замявшись, я разглядываю лежащую на столе карту. Кемаль прав, если мой собственник муж решил во что бы то ни стало меня найти, его ничто не остановит. И плевать ему, что он изменил и сделал больно. Я же его жена, значит, меня надо вернуть – и точка.

- Мне не сложно, Злата, - словно поняв, что я колеблюсь, мягко говорит Кемаль.

Помощь мне сейчас и правда нужна. Тем более, что даже если я найду быстро работу, получить сразу деньги не получится. Впереди будет месяц, а мне как минимум надо на что-то жить. А еще в перечне трат – госпошлина за заявление о разводе. В будущем...

- Хорошо, - сдаюсь я. – Но я все верну, как только заработаю первые деньги!

Кемаль не спорит, лишь уголки губ приподнимает, мол,

да-да, конечно. Хотя по виду ясно, что уговорить его взять деньги будет проблематично. Ладно, это я решу потом. Пока надо выдохнуть и наметить хотя бы примерный план действий. А еще поплакать вдоволь – при постороннем человеке закатывать истерику больше не хочется.

- Я... я устала, - выдавливаю и Кемаль тут же понимающе кивает.

- Конечно. Располагайся здесь, осваивайся. Я распоряжусь и тебе завезут продукты и кое-какие вещи.

Младший Дамиров окидывает меня взглядом, который сложно родственным назвать. Есть в нем что-то темное, тягучее. Порочное. С наслаждением скользит глазами снизу вверх по фигуре, неторопливо так, словно смакует. И будто сам себе отсрочку дает – подожди, не время еще. Скоро.

Мурашки по телу пробегают. Я провожаю Кемалья взглядом и ежусь. Боже... напридумывала же такого! Бред какой-то, Кемаль совсем не такой. И цепенею.

Три поворота ключа в замке.

Запер! Кемаль запер меня! Он не оставил мне ключи, а просто запер в квартире!

Запоздало опоминаюсь и бросаюсь к двери, дергаю ручку, но она, конечно, не поддается. Бегу назад в кухню и вытряхиваю содержимое сумки на стол. В телефоне нахожу номер младшего Дамирова, набираю тут же. В трубке долгие гудки и включается сухой голос автоответчика. Неужели Кемаль все-таки заодно с Ильясом?? Или... это потому что у него

свой ко мне интерес?

Я опускаюсь на стул, дрожа. Если это так, то ничего хорошего мне не светит. Кемаль будет лишь играть добренького и делать вид, что помогает, а на самом деле... что будет в этом случае, не хочется даже думать.

К этому моменту, теряясь в догадках, я не даже не предполагала, насколько дикий скандал развернулся в квартире моей матери, когда туда явился Ильяс.

Глава 15

Ильяс

В венах вместо крови – лава. Мое золото, мой алтын сбегала, утекла сквозь пальцы, пока я с братом разбирался. Как теперь найти? Где? Все нутро кипит.

Вдавливаю кнопку звонка у квартиры тещи, а сам мысленно прикидываю, куда Злата могла еще податься. Я знаю адреса всех ее подруг, всю их подноготную и подноготную их мужей, если они есть. Перетряхну всех, но найду. Из-под земли достану.

Никогда не отдам свое.

- Да кто там еще! – слышится раздраженное за дверью. А потом она распахивается.

Ритка выглядит так, будто на пороге призрака увидела. Бледнеет, идет пятнами.

- С дороги уйди, - чеканю сухо и в сторону ее отодвигаю. – Злата здесь?

Шага не успеваю ступить, как Ритка чуть ли на меня не кидается, как полоумная, и повисает на руке, не давая пройти дальше.

- Ильяс, давай поговорим не здесь! – горячо шепчет она.

В глазах паника.

Злата точно здесь. Веду носом, как зверь, пытаюсь ее запах учуять. Я его всей сутью помню, каждую нотку, вплоть до

запах шампуня с волос. Она на них еще брызгает спреем каким-то и я, как идиот, каждый раз аромат стараюсь ловить, когда в ее волосы утыкаюсь носом. Как одержимый.

- Пусти, пока по-хорошему прошу, - рыкаю в сторону Ритки.

Не могу смотреть на нее спокойно, в груди сразу клокочет. Повелся, как идиот тупой, переспал по пьяни. А кто без греха? Когда на тебя баба симпатичная вешается, бес тебя так и подзуживает: ну разок же, ну хочется. Все равно это ничего не значит. Ритка в тот вечер и сама шампанского наглоталась уже. Пришла с кем-то на презентацию, но все время вокруг меня вилась, про кавалера позабыв. Я же один был.

Ну я что? Злата снова за тканями своими укатила, до этого на отдых ее отправил. Яйца ломило так, что хоть на стену лезь. Я привык к регулярному сексу, тем более, что жена у меня – огонь. Встает на нее, как каменный. А тут скоро месяц как полный голяк.

Но с Риткой не трах, а разочарование. В кабинке туалета зажал, юбку задрал, пальцами провел по нижним губам. Чувствую – течет. Презик раскатал по члену и вперед. Тогда даже не дернуло, что что-то не так делаю, весь разум похотью заплыл.

Я даже во вкус войти не успел, а Ритка уже растеклась вся. Кончила быстро, обмякла, видимо, от алкоголя вообще поплыла. Удовольствия ноль. Я люблю, когда женщина подомной орет, контроль над собой теряет. От того, как ей хоро-

шо. Остаются только голые инстинкты, как у настоящей самки. Жаждающей принадлежать. Когда я вколачиваюсь, а она пылает под моими руками, отдается, как в последний раз. Холостым был – много перепробовал, но с женой остепенился. А тут...

Когда кончил, даже омерзительно стало. И чего я, собственно, добился? Как нужду справил, удовольствия ноль. Только Злату подвел.

Черт.

Я алтын тогда подарками завалил. Вину чувствовал за проступок, вот и пытался ее как-то загладить. И все хорошо было, пока Ритка не заявила и не вздумала меня шантажировать. Меня!

Сначала мирно все было. Приехала, мол, к сестре. И вокруг вертится – Ильясик, налей хоть чаю, негостеприимно как-то. Помню, уже тогда начал кипеть от тупого прозвища.

- Что тут забыла? Опять приехала у Златы деньги кланчить?

Ритка фыркнула и, закатив глаза, обогнула меня.

- Злой ты, Дамиров. Я ведь новость тебе принесла. Радостную!

Колдует там что-то над чашками, наливает и мне тоже, а потом в руку сует.

- Ну-ну, - цежу мрачно и опрокидываю в себя чай под внимательным взглядом Ритки.

Она сияет вся. Улыбается еще шире и, поведя плечиком,

садится за стол.

- Да вот, Ильяс. Сын у тебя будет! Наследник!

Я даже бровью не веду. Ну знал же, млять, что эта сучка что-нибудь выкинет подобное. Подсознательно ждал.

- Развести меня пытаешься? – хмыкаю, отставляя чашку.
– Я защиту использовал. Так что если ты и залетела, Ритка, то точно не от меня.

- Ну так презервативы тоже осечку дают, это же не сто-процентная гарантия! – эта дрянь даже бровью не ведет, - Да ты не переживай, Ильяс, я тест ДНК сделала уже. Так просто бы не пришла. Вот.

Ритка отставляет чашку и с деловитым видом лезет в сумочку. Выуживает целую, мать его, папку, и протягивает мне.

- Посмотри, - и невинно глазками хлопает.

В грудке неприятно ноет. Твою же... неужели встрял?

Распахиваю папку. Быстро пробегаю глазами левые медицинские формулировки к результату. Девяносто девять и девять.

Мля-ять...

Но кипа листов не кончается. Листаю быстро остальные и у меня чуть ли глаза на лоб не лезут.

- Ты... какого хрена, - рычу.

- Ага, - торжествующе усмехается Ритка, - это то, что способно тебя, Дамиров, похоронить. Окончательно. И твою фирму тоже. По миру пойдешь и свою семью по миру пу-

стишь. Опозоришь. Если, конечно, не сделаешь, как я скажу.

- Ты что, дрянь подлая, шантажировать меня вздумала?!
— реву зверем.

Характер у меня взрывной, в крови будто бурлит жидкий огонь. Меня, Ильяса Дамирова, девка какая-то второсортная шантажирует?!

Где она вообще раскопала это все? Как узнала?? Я же все зачистил, все в прошлом похоронил. Никто не знает! Никто, даже семья!

- Ну что ты, - Ритка аж урчит кошкой довольной, - не кричи. Тем более, что хочу я за молчание всего ничего. Чтобы ты сына признал и взял меня второй женой. Я знаю, у вас это разрешено. Ну а взамен...

Ритка поднимается, подходит ближе и пробегает пальчиками по моему торсу. Заглядывает в глаза многообещающе и с придыханием шепчет в губы:

- Я буду молчать.

Глава 16

- Ты что, сучка, охренела? – рычу низко.

Тело действует на инстинктах. Схватить, раздавить, уничтожить – сухие приказы, которые отдает мозг. Смыкаю пальцы на шее Ритки и встряхиваю ее.

- Ты понимаешь, кому угрожаешь? Откуда ты эту инфу накопила, отвечай!

Эта змеюка улыбается, в глаза мне заглядывая. Не боится нихрена – сто процентов копию припрятала где-то. Знает, что ничего ей не будет.

- Помогли хорошие люди, - хрипит она. – Ты лучше отпусти, Ильяс. А то отправится еще одна такая папочка в наш местный телеканал. Там люди, охочие до скандалов. А после и до прокуратуры недалеко...

Утробно рычу, смыкая шею плотнее. Ритка за пальцы мои хватается, пытается воздух втянуть. Пугается не на шутку, хоть и силится еще ухмыляться, но уже ногтями царапает руку, пробуя вырваться из стальной хватки.

Удавить бы эту тварь. За то, что о прошлом напомнила. Что угрожать посмела.

Глаза прикрываю на пару мгновений. Спокойнее, Ильяс. Выдыхай. Еще не хватает, чтобы гадина эта от моих рук ласты склеила. Нет. У меня давно другие методы.

Приходится все силы собрать, чтобы все-таки разжать

пальцы. Ритка отскакивает от меня на несколько шагов, жадно хватая ртом воздух. Вся спесь с нее слетает, но она все равно стоит на своем:

- Женой своей объявишь. Можно и первой, мне без разницы. И ребенка примешь. А еще... - она судорожно сглатывает, - прямо здесь меня возьми.

Вздергиваю бровь. Это от недостатка кислорода такие бредовые идеи?

- Наглеешь.

- Ты же хочешь. Вон, посмотри, - Ритка кивает на мой пах.

Взгляд опускаю. Стоит. Как каменный. Вот только меня разносит не от похоти и желания отодрать ее, а от желания придушить. Кровь словно кипит в жилах от ярости и злости.

- Че в чай намешала, дрянь?

- Почему сразу намешала? Может это просто ты меня так хочешь! – пытается бравировать Ритка. – Лучше говори, согласен на мои условия? И учти, если ты мне вред причинишь, все узнают о том, что ты скрываешь. Мой человек разошлет все, куда нужно!

Кулаки стискиваю так, что кости хрустят. Обложила, сучка. Со всех сторон обложила.

Очевидно, как дважды два, что вся ее беременность липа. Если Ритка и залетела, то ДНК тест подделала. Отцом я быть не могу никак, я резинку использовал. Не достала же она его, в конце концов из мусорного ведра и... меня передергивает. Мерзость.

Но что точно ясно – папочку с компроматом Ритка не сама на меня собрала. Помог кто-то. Причем тот, кто очень давно и настырно под меня копал. Сама бы она своим умишком до этого не додумалась. Даже сейчас, когда на руках у Ритки такой досье обширное, она просит трахнуть ее и сделать своей женой. Дура баба.

И дважды дура, если думает, что победила.

- Ладно. Я согласен на твои условия.

Мой план прост и банален: я просто дам Ритке почувствовать, что она взяла верх. Что я у нее на крючке и все будет так, как захочет. Покормлю завтраками, докопаюсь до правды и сделаю так, чтобы и она, и тот, кто на шантаж надоумил и такой драгоценной инфой снабдил, сильно пожалели.

Я не учел только один момент. Что моя жена окажется дома раньше положенного и увидит, как я натягиваю ее сестру прямо на столе. Ритка будто просчитала и этот момент. Хотя я не удивлюсь, если она и правда сильно заранее скинула ей смску. Для этого особых умственных способностей не требуется.

У нас даже не было времени поговорить. А у меня – объяснить все, ведь за спиной была дрянь, которая подловила меня, когда я пьяным дал один раз слабину. Один раз! И этого оказалось достаточно, чтобы оказаться наказанным. Злата едва не разбилась, а потом сбежала, утекла, как вода сквозь пальцы. Моя Злата!

Все должно было выглядеть натурально и отыграл я, как

по нотам. Вот только жену потерял.

- Отцепись, - пророкотав жестко, стряхиваю Ритку с руки.

Я чувствую запах алтын, тонкие нотки. Она точно была здесь! А может все еще тут, где-нибудь в глубине квартиры. Делаю еще шаг, как Ритка снова виснет на шее.

- Златки здесь нет! – злится она. – Давай выйдем, прошу!

- Ритуля? Рита, кто там пришел? – зовет теща из глубины квартиры.

- Никто! Никто, мама! Дверью ошиблись! – тараторит Ритка и настойчиво пытается выпихнуть меня к двери.

Но я подаю голос:

- Я пришел, Софья Семеновна. Если Злата здесь, скажите, пусть не прячется. Я просто с ней поговорю.

Моя дражайшая теща, склочный характер которой я терпел исключительно ради жены, вылетает из-за угла, словно фурия. Волосы всклокочены, глаза горят, в руках... обрез?!

- Ты!! Ты мою кровиночку! Мою доченьку любимую! Да я тебя... я... - она наставляет ствол на меня, дрожа от праведного гнева.

- Мама! – Ритка верещит на ультразвуке и от ее визга у меня едва ли барабанные перепонки не лопаются.

Все похоже на какой-то гребаный цирк с конями.

- Ты забеременеть ее заставил!! Охламон! Урод! Я тебя привечала, чаем любимым поила! А ты...

- Заставил?! – ухмыляюсь я и мотаю головой. – Э нет, Соф Семенна, вы на меня такое не вешайте. У нас один раз по

пьяни было и то с резинкой. Хорошая резинка, качественная, японская. Если потом ваша дочурка по мусоркам лазила и в себя что вливала – это уже чисто ее инициатива. Добровольная.

У Софьи Семеновны глаза на лоб лезут. Она застывает, держа двумя руками оружие, губы ее дрожат. Женщина бежит, как полотно.

- Да как ты... как ты смеешь такую грязь говорить??!

- Только правда, Соф Семенна, - всовываю руки в карманы.

Я на мушке не раз бывал и сейчас спокоен абсолютно. Не верю, что эта дамочка с оружием умеет обращаться, тем более таким.

- Кстати, раз уж случай представился, - ухмыляюсь, - чай ваш любимый – дерьмо редкостное.

И в который раз за этот проклятый день мое чутье дает осечку.

Глаза Софьи Семеновны нехорошо блестят сквозь нацепленные на нос очки. Не знаю, что именно она мне не прощает больше – слова о Ритке или что я ее чай дерьмом обозвал.

Но она взводит курок одним коротким щелчком и без раздумий жмет на спусковой крючок.

Глава 17

- Твою мать! Вы что творите?! – ору я и не слышу собственного голоса.

Выстрел в закрытом помещении оглушает настолько, что первое время вместо звуков – лишь звон в ушах. И пыль из простреленной стены медленно оседает.

Реакция не подвела, в последний момент я шарахнулся в сторону. Иначе эта сумасшедшая точно дыру бы сделала не только в стенке квартиры, но и во мне тоже.

Опомниться и перезарядить ствол Софье Семеновне не даю – один точный бросок и я выбиваю оружие из ее рук. Но теща не сдается. Судя по воинственному виду, она собирается как минимум вцепиться в мое лицо ногтями.

Отшатываюсь в сторону как раз в момент, когда она бросается ко мне. Ритка, бледная и дрожащая, вклинивается между нами.

- Мама! Мама, я... я все объясню!

- Что ты объяснишь?! Выгораживать его будешь?? Его?! Ты же заявление хотела писать в полицию!

Мрачно осматриваю полоумную мамашу с дочерью и, развернувшись, шагаю к выходу. Златы здесь нет, а значит делать здесь больше нечего. Мне надо жену искать и пытаться с ней объясниться, а не слушать тупые претензии.

Хлопаю входной дверью. Обрез на всякий случай прихва-

тываю с собой. Еще не хватало, чтобы Софья Семеновна с оружием по подъезду носилась.

Спустя две секунды на площадку следом вылетает и Ритка.

- Ильяс!

Возвожу глаза к потолку. Млять, жил же спокойно, нет, надо было повестись, а... какого черта я тогда именно этот костюм надел, где презики были? Я ведь их в карман пиджака положил, когда я Злате сюрприз устраивал. Взял с собой, потому что хотелось грязного спонтанного секса, но потом еще надо было строить из себя приличную пару на людях...

Оборачиваюсь к Ритке. Она хоть и бледная, но глаза молнии метают.

- Зачем ты это сказал?! Ты меня перед мамой подставил! Условие же было, что ты всем расскажешь, что теперь я твоя жена!

- Сразу после того, как ты меня чуть ли не в насилии обвинила? – рыкаю я в ее сторону.

- Я... я просто... я растерялась, - лепечет Ритка, тут же вся ее спесь улетучивается.

- Да, точно. Ты растерялась и решила выйти из ситуации максимально чистенькой. На какую реакцию ты вообще рассчитывала, когда матери такое говорила?!

Створки лифта наконец-то открываются и я захожу внутрь. Мое терпение на исходе, я уже готов плюнуть на все и послать Ритку к чертям. Знаю, что если она все-таки обнаро-

дует информацию из папки, то пострадает вся семья Дамировых, но держать в узде свой взрывоопасный характер не так-то просто.

- Ильяс, постой!

Ритка делает шаг, но я останавливаю ее жестом.

- Иди успокой мать и нормально с ней объяснись. Я позвоню, - цежу сквозь зубы.

Когда створки съезжаются, приваливаюсь плечом к металлической стенке и очень медленно выдыхаю. Пальцами давя на закрытые веки, массируя их.

Ладно. Все еще можно разрулить, если постараться. Сейчас найду Злату, постараюсь максимально честно рассказать ей обо всем, не затрагивая, чем меня шантажируют и... и буду вымаливать прощение. Но я точно свое золотко никуда не отпущу. Она моя. Полностью. Моя жена – и точка.

А еще параллельно надо копать, кто такой добрый Ритку волшебной папочкой снабдил. И почему именно ее?

Набираю в телефоне сообщение своему начальнику охраны, чтобы быстро в офис приехал. Жму на «отправить», шагаю из лифта и практически нос к носу сталкиваюсь с двумя полицейскими.

Немая сцена.

Лица ментов вытягиваются, когда они видят обрез в моей руке. Тот, что ближе, соображает быстрее и выхватывает табельный пистолет из кобуры. За сегодняшний день это уже второй раз, когда я оказываюсь на мушке. На рекорд иду.

- Стоять, ты! А ну, руки поднял! Оружие на пол! На пол, сказал!

Твою мать... вот это вляпался так вляпался. Бабу на стороне трахнул один раз, а расплачиваюсь будто за всю неверную мужскую братию сразу.

Глава 18

Злата

Кружу по квартире, не в силах найти себе места. Я не знаю, что делать дальше и что задумал Кемаль, и это заставляет мерить небольшую кухню шагами снова и снова. Сообщения он не читает, трубку не берет. Тревога растет все больше.

Как мне попасть домой? Причем так, чтобы с Ильясом не столкнуться. Он ведь не лгал – не отпустит, если попаду в его лапы. В больнице мне просто повезло, что я от него сбежала. Испытывать еще раз судьбу и сталкиваться с мужем, который отчего-то решил, что я его собственность, очень не хочется.

Да и... я еще не знаю, что задумал Кемаль. Почему запер меня и даже ключа не оставил? Почему не берет трубку? От этих вопросов я маюсь как минимум пару часов, пока не слышу, как в замочной скважине поворачивается ключ.

Сразу же бросаюсь в прихожую. На пороге – младший Дамиров, собственной персоной.

- Кемаль! Какого черта ты запер меня? – тут же сходу возмущаюсь я, - Если ты думаешь, что можешь меня силой удерживать, то ты ничем не лучше своего брата!

Кемаль скептически приподнимает бровь и ставит тяжелые пакеты, набитые едой, на пол.

Окинув меня молчаливым взглядом, он просто протяги-

вает мне связку ключей, чем обезоруживает окончательно. Весь настрой скандалить улетучивается моментально.

- Я просто ездил тебе за продуктами. В квартире никто не жил, так что тут пусто, даже холодильник не подключен.

Кусаю губы.

- А... а чего трубку не брал тогда? – насупливаюсь, сверля Кемалья недоверчивым взглядом.

- На беззвучном. Не услышал, я же занят был. И я, кажется, уже сказал, что просто хочу помочь. Силой заставлять женщину быть рядом – это не мой метод, тут ты братьями слегка ошиблась, - иронично хмыкает Кемаль.

Я тушуюсь окончательно. Даже в глаза теперь стыдно младшему Дамирову смотреть. Он ведь, выходит, и правда помочь хотел, а я накрутить себя успела и напридумывать не пойми что.

С другой стороны, ну а к каким выводам еще можно прийти, когда тебя запирают и звонки с сообщениями игнорируют? Тут бы любая испугалась.

Кемаль тем временем подхватывает тяжелые пакеты и проносит их мимо меня на кухню. Возвращается в прихожую сразу же.

- Мне надо ехать. Ильяса в отделение полиции загребли.

- Что?! В отделение?! – восклицаю я потрясенно, - Что он натворил??

Мы же как раз отъезжали, когда старший Дамиров в подъезд заходил. Неужели мама вызвала полицию и Ритка все-

таки накатала на своего любовника заявление?

Да нет, не может быть. Это же бред какой-то! Она так замуж за него рвется, что даже второй женой стать готова. Да и с ролью любовницы смирилась легко. А тут просто возьмет и откажется ради того, чтобы себя перед мамой выбелить? Не поверю никогда!

Или... неужели что-то случилось?

- Сказали, что его взяли с оружием. Я поеду, надо вытащить его оттуда.

- С... с оружием? – я холодею. – Что Ильяс там натворил?!

Кемаль встречается с моим шокированным взглядом.

- О боже, ты так побледнела! – он подается ближе и хватает мою ладонь в свою, - все в порядке. Ничего серьезного не произошло. Полицейский в подробности не вдавался, но, судя по всему, вышло какое-то недоразумение. Иначе бы его не готовы были отпустить так легко.

- Ладно... - бормочу я, - только ты... позвони мне хотя бы потом или напиши. Расскажи, что случилось.

- Обязательно, Злата. Даже не переживай об этом, - слабо улыбается Кемаль.

Он мягко сжимает мою ладонь на прощание и выходит за дверь.

Я в прострации бреду на кухню и опускаюсь на стул. Но уже в следующую секунду вскакиваю с места, хватаю телефон с сумкой и бегу к выходу.

Мне же повезло просто несказанно! Ильяс ведь нет до-

ма! Его нет! Пока Кемаль будет улаживать все дела и брата
вызывать, как минимум час пройдет.

А часа мне хватит с лихвой, чтобы забрать свои докумен-
ты и исчезнуть из жизни неверного мужа навсегда. Еще и на-
пакостить этому гаду успею. Чтобы навсегда запомнил, как
предавать женщину, которая тебя любит!

Ну держись, Ильяс. Я тебе за измену сполна отплачу!

Глава 19

Кемаль

Созвониться с нужными людьми и договориться замять случившееся – дело пяти минут, если знаешь, кому звонить. Связи решают даже больше, чем деньги – этот урок я впитал чуть ли не с молоком матери. Эти слова повторяли отец и дед, и, конечно, были правы во всем. Есть люди, которых не подкупить никакими суммами. Но нет людей, которые проигнорируют приказ сверху.

Откидываюсь затылком на подголовник. Тачка припаркована у участка, в который запаковали моего непутевого брата, и выйдет он с минуты на минуту. Машинально потираю синяк на скуле кулаком и ловлю собственный хмурый взгляд в зеркале заднего вида. Видок, конечно, тот еще. Неудивительно. С Ильясом мы дрались не понарошку, кулаками местили друг друга так, что искры из глаз.

Из-за женщины.

Докатились. У нас с братом всегда уговор был негласный – никогда друг против друга не идем из-за баб. Кто первый интерес проявил, тот женщину и танцует. А уж если обоим невтерпех, значит, на рожон не лезем и бабу в черный список. Чтобы без обид – ни одному, ни другому.

Правило работало, как часы. А со Златой вот осечка вышла.

Я ее увидел первый. На корпоративе по случаю подписания договора с другой фирмой. Мы отмечали его в дорожном ресторане, а Злата в тот момент работала там официанткой. За пару зеленых банкнот я быстро вызнал у администратора, что она подрабатывает тут уже две недели, а параллельно учится.

Имя ей безумно шло. Волосы у нее золотистые, хоть и были собраны в хвост, все равно притягивали внимание. Длинные такие, а она сама – просто картинка. Глаза зеленые, искристые, кошачьи будто, губы пухлые. Я залип так, что друг Паша, сидящий рядом, даже перед глазами пальцами пощелкал. Ильяс опаздывал. А когда приехал и Злата заказ подошла взять, тоже оцепенел.

Я коротко понять дал, что девочка – мой интерес и брат вроде подуспокоился. Я послал ей несколько раз цветы, но на свидание пригласить так и не успел. Нужно было срочно лететь на другой конец страны – в филиале моей компании случилось ЧП. Когда вернулся спустя две недели, узнал, что Ильяс впервые нарушил правило, которое всегда соблюдалось неукоснительно.

Увел женщину, которая должна была стать моей.

Тогда мы крупно поссорились первый раз в жизни. Потому что девушка с золотистыми волосами у меня из башки не шла, поселилась в ней как будто. Я ее во сне даже видел. А потом смотрел, как наяву она улыбается не мне, с любовью смотрит не на меня, и спать будет тоже не со мной.

Я сорвался. Дело дошло до драки и мы не общались около года. Я не ездил даже на общие семейные праздники. Думал, остыну, успокоюсь. Выкину ее из головы. Я даже подумать не мог, как это, оказывается, трудно – сцепить зубы и следить со стороны за чужим счастьем. Украденным у тебя же.

А теперь выходит, что Ильяс увел мою женщину, побаловался, и просто начал изменять? И ради чего тогда все это было?

Дверь полицейского участка хлопает и на пороге появляется брат собственной персоной. Мы молча смотрим друг на друга. Лишь спустя полминуты он спускается с крыльца и останавливается рядом с открытым окном.

- Закурить дай.

Я не курю, но вожу с собой пачку всегда. Иногда на деловых встречах угощаю партнеров. Выбиваю сигарету и протягиваю Ильясу, даю прикурить.

Брат затягивается так, что сразу истлевает не меньше трети сигареты. Задерживает дыхание и, глядя под ноги, медленно выдыхает.

- Ну и с чего это все? Зачем ей изменил?

Стряхивает пепел под ноги.

- Не в свое дело не лезь, - советует хмуро.

- Это мое дело.

Сталкиваемся снова взглядами. Тяжелыми, долгими.

- Возле Златки увижу – башку оторву, понятно? Это моя женщина.

- Это уже она будет решать. Сомневаюсь, что Злата простит после того, что ты сделал.

Ильяс морщится, словно от боли.

- Тебя это не касается. Я тебя предупредил. Увижу рядом с женой – пеняй на себя.

Отшвырнув окурок под ноги, брат разворачивается и уходит прочь, быстро скрываясь в темноте.

- Всегда пожалуйста, придурок, - цежу я, заводя мотор.

В груди только растет глухое раздражение и злость. Никаких угроз я не боюсь. И Злату принуждать ни к чему не собираюсь. Она сама может выбрать, с кем останется, а я... я просто буду рядом. В конце концов, с самого начала она должна была стать моей женщиной. Ильяс первым нарушил наш уговор.

А значит, теперь и меня никакие угрозы не остановят.

Глава 20

Злата

На город опускаются сумерки, а я еду в такси и у меня в голове не укладывается, сколько произошло за один день. Вся моя идеальная жизнь просто рухнула. Оказывается, наша с Ильясом семья – это не неприступная крепость, а карточный домик. Разлетелся в пыль, стоило лишь столкнуться с реальностью.

Муж меня на руках носил. Баловал, ни в чем не отказывал. Секс тоже на высоте всегда. Но все равно на сторону пошел... Неужели все мужики такие? Ты из кожи вон лезешь, стараясь быть идеальной женой, а они все равно смотрят на других. Будто спонтанные связи – это лучше, чем близость с верной родной женщиной.

Хотя... о чем это я. Ильяс же прямо сказал, что это из-за того, что я забеременеть не могу. Будто мало мне того, что я сама переживаю об этом. Что его мать выговаривает мне каждый раз, когда мы приезжаем в гости, что пора внуков, и чуть ли не советы из Камасутры давать готова и в кровать к нам залезть, чтобы проконтролировать процесс.

Но теперь-то она обрадуется... и неугодную невестку выпроводила, и наследника получила.

Звоню в звонок, стоя перед воротами дома и почти сразу камера направляется на меня. Замок тут же щелкает.

- Злата Романовна... – растерянно бормочет охранник, спеша мне навстречу.
- Собственной персоной, - цежу я. – Какие-то проблемы?
- Нет, что вы...
- Отлично.

Прохожу мимо мужчины с гордо поднятой головой. Двор хорошо освещен и мне прекрасно видно и испорченный шинами газон, и клумбу. Жалко, цветы мне безумно нравились. Но утром пришлось чем-то пожертвовать и я выбрала цветы, а не свою свободу.

Попав в дом, тут же взлетаю наверх и направляюсь напрямиком к кабинету Ильяса. Вещи мне не так важны, как документы. Паспорт у меня с собой в сумочке – благо не выложила никуда, а то я всегда после приезда стараюсь его достать сразу, чтобы не потерять. Осталось лишь раздобыть свидетельство о браке – и моя миссия выполнена!

С сейфом проблем не возникает. Код я знаю, Дамиров его от меня никогда и не скрывал. Наоборот, всячески старался показать, как доверяет. Его принципиальность в этом вопросе мне сейчас как никогда на руку.

Среди кипы неинтересных для меня документов я отыскиваю свидетельство о браке и, аккуратно сложив пополам, засовываю в сумочку. Взгляд цепляется на пластиковую папку синего цвета, которую я никогда не видела, и я уже протягиваю руку, чтобы взять ее, как вдруг слышу шум с улицы. Бросаюсь к окну и...

Черт, черт, черт! Дамиров!

Я отшатываюсь от окна и в панике бегу к выходу.

Сейф! Я же сейф не закрыла!

Приходится развернуться и помчаться назад. Захлопнуть сейф я успеваю за секунду, замки тут же блокируются. А вот с картиной случается заминка. Тяжелая рама выскальзывает из рук и чуть не падает на ногу, к счастью, в последнюю секунду я успеваю ее убрать.

Чертыхаясь, я вешаю картину назад и бегу к выходу. В коридоре замираю. Снизу уже слышны шаги Ильаса. Сердце тарабанит в грудную клетку от адреналина. Если сейчас он увидит меня здесь, это конец! Дамиров больше меня не выпустит!

Какого вообще черта его так быстро отпустили из участка?? Неужели связи у них с Кемалем такие, что все за каких-то полчаса уладили?

Осторожно, стараясь лишний раз не шуметь, я проскальзываю в гостевую спальню. Хорошо, что никакого ложа для второй жены тут не оборудовали. Судя по тому, что Ильяс оказался в полиции, не так уж и гладко с любовницей встреча прошла! Повод позлорадствовать хоть немного. Для меня сейчас любые плохие новости про будущего бывшего мужа как бальзам на душу.

Оставив слегка приоткрытой дверь, чтобы было проще слышать передвижения Ильаса по дому, я ныряю в пустой шкаф с одеждой и подглядываю в небольшую щелочку. Вся

обращаюсь в слух. От нервного перенапряжения поджилки трясутся и по спине скатывается капелька холодного пота.

Вот Дамиров проходит в спальню. Слышны его шаги, скрип дверцы. Если сейчас в душ пойдет, я сразу же улизну! Надо только дождаться. Но Ильяс, как назло, направляется в кабинет. Когда его рослая фигура мелькает в проеме двери, я даже дышать перестаю!

Ладно, ничего. Сейчас он закроется в своем кабинете и я потихоньку прокрадусь мимо.

И прямо в момент, когда я уже хочу приоткрыть дверь шкафа и осторожно выскользнуть наружу, в коридоре слышатся шаги еще одного человека.

- Ильяс Фаритович, - окликает охранник моего мужа.

Сердце замирает, по телу пробегают колкие ледяные мурашки. Нет... только не это!

- Ваша жена здесь.

Глава 21

- Моя жена?! Где она?

- Не знаю. Должна быть где-то в доме. Она не выходила.

Ильяс чертыхается. Слышно, как он торопится вниз, видимо, решив проверить сначала первый этаж. Я выбираюсь из своего укрытия и в панике оглядываюсь вокруг.

Что мне делать?? Ильяс точно меня найдет, где ни прячусь! Он весь дом перевернет вверх дном и ни в каком шкафу отсидеться не удастся! Взгляд цепляется за окно и безумное решение приходит само собой.

Надо вылезти через окно! Да, здесь второй этаж, но не так высоко. Можно спуститься осторожно по водосточной трубе, а потом... потом буду действовать по обстоятельствам!

Открыть окно и перелезть на небольшой козырек труда не составляет, но вот когда дело доходит до того, что надо перенести ногу на скобу, к которой труба закреплена, я мешкаю. Может, ну его?

- Весь дом переверни, но найди ее, ты понял?! Ворота запри, чтобы даже не проскочила! – рывкает Ильяс за дверь.

Выдохнув, я хватаюсь за прохладный металл и жмусь к нему, на секунду зажмуривая глаза. Кусаю губы, чтобы не заскулить. Страшно так, что поджилки трясутся! Но выхода нет, надо во что бы то ни стало вниз спуститься и дать деру.

Не собираюсь я сидеть запертой в доме и ждать, когда мой муж свою любовницу сюда притащит и второй женой сделает!

Водосточная труба опасно скрипит, отчего сердце в груди чуть ли не кульбит совершает. Медленно я опускаюсь вниз. Благо, эта часть дома выходит на заднюю сторону двора и с поста охраны меня не видно.

На последнем метре нога поскользывается и я, задущенно вскрикнув, срываюсь вниз. В голове проносится тысяча ругательств, но, к счастью, приземляюсь я в роскошный куст роз, которые самолично здесь высаживала. Густая растительность смягчает падение, но вот руки и лицо расцарапывают шипы.

Но это ничего, зато никаких серьезных увечий не получила! Правда, порадоваться этому я не успеваю – рядом со мной слышатся два мужских голоса. Шустро выползаю из роз и прячусь за другим кустом, чтобы со стороны меня никто не заметил.

Шаги останавливаются прямо в месте, где я совершила неудачное приземление. И затихают. Я даже дышать перестаю, боясь выдать себя хоть чем-то.

- Ты чего там застрял?

- Да тут куст как-то странно примят...

- И что? Любуешься? Нам истеричку эту надо искать.

Истеричку?! Это они обо мне?? Вот же козлы! Посмотрела бы я на них, если бы они своих жен с братьями застукали!

Наверное счастливы бы точно не были!

- Надо периметр проверить. Вдруг она во двор выбралась.
- Как бы она мимо нас через дверь прошла?
- Окно вон открыто.
- Да ну-у... - с сомнением тянет охранник.
- Ну да, придурок. Она чуть ворота не снесла, когда улепетывала, а потом вообще решила лес протаранить. Иди позови пацанов. Рассредоточимся и проверим.

Вот же гады! Мало того, что я для них истеричка, так еще и дотошные такие!

Шаги удаляются и я осторожно выглядываю наружу. Никого.

Я оглядываю двор в поисках хоть какого-то решения. Бежать к воротам смысла нет, там тоже охранник остался. Прятаться – тоже не выход, точно найдут. Да и негде здесь особо прятаться. Остается только один выход...

Еще раз оглядевшись напоследок, я перевешиваю сумку через голову, и бегу к дальней части двора. Надо лишь перелезть через забор и...

- Вон она! А ну стойте! Злата Романовна!

От ударной дозы адреналина я даже сама не понимаю, как оказываюсь у забора, словно спринтер преодолеваю дистанцию за несколько секунд.

- Стоять! – рявкает охранник, перехватывая меня за запястье.

- Сам стоять! – ору я и с размаха всаживаю ногой прямо

в его промежность.

Его лицо скукоживается, приобретает такое страдальческое выражение, что мне на секунду становится его жалко. Но только на секунду.

- Сам ты истеричка! – добавляю я и пихаю мужика на землю.

Вывавшись, забираюсь на забор. На нем две перекладины, так что даже сложностей не возникает.

- Злата! – громогласный рев моего мужа заставляет замедить на секунду. – Давай поговорим! Слышишь?

Ага! Черта с два я на это куплюсь.

И, словно в подтверждение моих мыслей, Ильяс кричит:

- Я же все равно поймаю! Тебе не сбежать!

- Да пошел ты! – восклицаю я в сердцах и перелезаю на другую сторону.

Повисаю на руках. Страшно отпускать, когда не чувствуешь опоры, но выбора нет. Зажмурившись, разжимаю пальцы и почти сразу меня подхватывают чьи-то сильные руки, опускают на землю. Хриплый шепот опалает ухо:

- Поймал.

Глава 22

Я вздрагиваю всем телом. Вскрикнув, уже хочу развернуться и огреть непрошеного помощника сумкой, но в последний момент мужчина успевает отшатнуться и она пролетает в опасной близости от лица.

- Кемаль?! – запоздало узнаю в темноте брата мужа, - Ты как меня нашел??

- Тише. Все потом. Бежим, - младший Дамиров хватается меня за руку и тащит в сторону небольшого леска, примыкающего к участку.

Мы специально выбирали дом поближе к природе, чтобы свежий воздух был и вообще благоприятные условия для будущих детей. Поэтому рядом есть лес и даже небольшое озерцо. И именно через этот лес мы сейчас и бежим!

Я едва успеваю за Кемалем. Вокруг высоченные сосны, но подлесок тоже густой и гибкие веточки молодых деревьев иногда больно хлещут по телу. Даже по лицу разок прилетает. Я жмурюсь и в сумерках толком заметить ничего не успеваю, просто несусь вперед за мужчиной, не разбирая дороги.

Когда мы вылетаем из леска, Кемаль на ходу разблокирует двери своей машины и отрывисто приказывает:

- Садись. Бегом!

Меня дважды упрашивать не надо. Прыгаю на переднее сиденье. Пристегиваюсь уже на ходу, когда авто срывается с

места под скрип шин.

Сердце колотится бешено, я тяжело дышу. Ну и вечерок! Мало мне погони охраны, так еще и через лес бежать пришлось, сломя голову.

- Ты зачем полезла туда?! – недовольно отчитывает меня Кемаль.

- Как зачем?? Я же говорила, мне свидетельство о браке для развода нужно!

- Свидетельство?! – он ругается сквозь зубы, - Зачем было так рисковать? Я бы тебе это свидетельство за час бы сделал новое!

- А это... это вообще законно??

- Что, получить дубликат документа? – язвит Кемаль.

- Ну так я же не теряла его! Вдруг бы Ильяс, не знаю... сказал бы, что я его подделала? Оригинал же у него, вдруг бы мое заявление о разводе не приняли? Или вообще аннулировали!

- Боже, Злата...

- Ну да, я ничего не смыслю во всех этих ваших юридических штуках, - ворчу я и потрясаю с довольной улыбкой сумкой, - Ну и ладно! Главное, что свидетельство я достала!

- Тебя Ильяс мог поймать. И почти сделал это.

- Мог. Но не поймал. Я надежно пряталась! – отрезаю я и перевожу разговор, - лучше расскажи, как ты меня нашел. Ты же не случайно там оказался.

Кемаль вздыхает. Видимо, понимает, что спорить со мной

бесполезно и, потеряв переносицу пальцами, устало поясняет:

- У тебя телефон включен. Я отследил. А по дороге позвонил кое-кому из охраны. Он тебя в кустах увидел, вот и сдал. Так что не особо ты и надежно там пряталась.

Я тушуюсь. Так значит, не зря тот мужик так долго рядом стоял... еще и про то, что прочесывать участок сейчас начнут неспроста сказал?

- И как ты понял, что я именно в то место побегу? – тяну с сомнением.

- А тебе бежать больше некуда было. Охрана рассредоточилась уже по двору, так что... прости, но ты была слишком предсказуема.

- Легко критиковать, когда не сам в такой ситуации, - ворчу я. А потом осекаюсь, - Подожди... что ты сказал? Ты отследил меня по телефону?

Кемаль бросает на меня растерянный взгляд и пожимает плечами.

- Ну да, он же включен.

- То есть ты хочешь сказать, что у меня в телефоне есть программа, которая за мной шпионит?

Младший Дамиров, уловив в моем голосе нотки надвигающегося скандала, тут же идет на попятный.

- Это для твоей же безопасности!

- Ильяс тоже может отследить?

- Не знаю. Возможно. Если он поставил на твой телефон

свою программу для слежки, то да. Но будь так, он бы уже нашел тебя в моей квартире.

Отлично! Вот это новости! Раз не мой муж, то его брат может в любую секунду посмотреть, где я! В груди закипает злость. Как он вообще посмел делать такое?! Да, мы родственники, но я жена его брата!

- И как давно? – цежу сухо.

- Что именно?

- Как давно ты за мной следишь?

- Злат...

- Ответь.

- С прошлой осени.

- Просто прекрасно!

- Подожди, дай мне объяснить. Ты тогда сказала, что тебя какой-то неадекват доставал, помнишь? Даже преследовал как-то вечером. Я просто переживал... и когда ты в гостях была с Ильясом у наших родителей, взял твой телефон. Клянусь, я никогда не злоупотреблял и не следил за тобой специально! Это было сделано только на экстренный случай.

- Я просто поделилась этим! Ильяс тогда мне организовал охрану и, если ты так хотел помочь, мог сделать так же! А не внедрять мне в телефон программу, отслеживающую мои передвижения! – выпаливаю я вне себя от злости, - Останови машину!

- Злата...

- Останови! Мне не нужна твоя помощь больше, понят-

но?! Я сниму несколько тысяч с твоей карты, но верну их тебе сразу же, как только заработаю. Останавливайся!

Стоит только Кемалю затормозить, съехав на обочину, как я вылетаю из машины и от всей души хлопаю дверью напоследок. Это уже ни черта не смешно! Сегодня он шпионит за мной, а завтра что сделает? Запрет в квартире и отберет телефон? Ради моей же безопасности!

- Злата, вернись в машину, прошу, - младший Дамиров догоняет меня уже когда я подхожу к остановке, - Давай поговорим.

- Хватит!

Он хватается меня за руку, но я отдергиваю ее и прожигаю Кемалю взглядом.

- По-вашему я что, переходящий из рук в руки трофей? Или безвольная игрушка, которая сама ничего не может? Вы с братом одинаковые! Все время считаете, что можете за других решать, что им лучше, а что нет! – взрываюсь я.

Кемаль старается говорить спокойно, уговаривает даже, но меня этот мягкий тон бесит еще больше. Неужели он сам не понимает, в чем проблема?!

- И куда ты поедешь? Злат, перестань, Ильяс ведь ищет тебя.

- Найду, куда податься. И не смей за мной ехать, понятно? И следить за мной тоже!

Я заскакиваю в первый же попавшийся автобус. Меня просто распирает от того, что сделал Кемаль. Чем он лучше

Ильяса, если посмел на такое пойти? Еще и прикрывать все это тем, что это ради безопасности! Сегодня же куплю новый телефон, а этот выключу или вообще выкину!

Как чувствовала, что из младшего Дамирова плохой союзник, раз у него есть определенные чувства ко мне. А может и планы даже... Менять одну золотую клетку на другую я не хочу. Вот только куда мне теперь податься?

Глава 23

Я не придумываю ничего лучше, чем остаться на ночь в помещении, которое снимаю для своего ателье. Рассудив, что вряд ли Ильяс будет меня искать сегодня именно здесь, я запираюсь и, откинув спинку офисного кресла максимально низко, решаю подремать.

К Лене попрошусь завтра. Хотя... там-то Дамиров точно будет рыскать первым делом. А мне надо остановиться у кого-то и переждать хоть немного, пока буря уляжется. Не верю, что Ильяс успокоится. Я слишком хорошо знаю его нрав – он упертый и твердолобый, если уж решил чего-то добиться, то мир вверх ногами перевернет, но достигнет. Даже если нужно вернуть жену и заставить жить с любовницей под одной крышей...

Наутро тело ломит невероятно. Хоть стул я специально покупала поудобнее, чтобы комфортно было подолгу сидеть и отшивать, для сна он все-таки точно не подходит... Еще и тошнота преследует просто невероятная. Даже воду из кулера пью с трудом. Неужели после удара головой так плохо? Мне еще сотрясения только не хватало для полного счастья!

Заперев после себя ателье, нахожу первый попавшийся магазин и покупаю там телефон. И симку меняю. Бессовестно пользуюсь картой Кемаля, что он вчера дал. У меня есть небольшие сбережения, так что сильно не транжирю и потом

все верну, как только со счета сниму. Он же хотел помочь – вот будем считать, что помог.

А в квартиру его я не сунусь больше! После того, как история со слезкой всплыла, я еще больше уверилась, что характерами они с Ильясом похожи. Что ему стоит притвориться помощником, а потом меня запереть?

Решив, что тянуть, собственно, незачем, я вызываю такси и отправляюсь к мировому судье. Пишу заявление на развод. Безумно хочется сфотографировать бланк и отправить Ильясу, чтобы побесить его еще больше. Все ведь идет не так, как он планировал. Он думал, наверное, что я с распростертыми объятиями приму вторую жену? Что проглочу, что он с моей сестрой за моей спиной развлекается? А вот черта с два!

Выхожу из здания суда и решаю все-таки поехать к Лене.
- Да, здравствуйте. Мне такси на улицу Комарова... - диктую я диспетчеру, шагая по тротуару, и осекаюсь на полуслове.

Огромный черный внедорожник преграждает мне путь. Из его темного нутра высыпают плечистые охранники, а потом показывается и их хозяин. Ильяс Дамиров. Мой муж. Тот, кто меня предал, легко переспав с моей сестрой.

Я скидываю гордо подбородок выше. Храбрюсь, потому что рядом с мужем я – крохотная и беззащитная. Он высокий, широкоплечий, всегда легко на руки меня подхватывал, будто я не вешу ничего. И сейчас, когда законный муж на-

висает надо мной, когда меня снова окутывает исходящей от него аурой власти, становится не по себе. Он привык доминировать. Привык подчинять.

Ильяса беспрекословно слушаются рослые амбалы, он руководит огромным бизнесом, давит своим авторитетом любого мужчину в радиусе пары сотен метров. Проходящие мимо парни стараются поскорее взгляд увести и пробежать мимо. Всячески делают вид, что ничего такого не происходит и хрупкой девушке не нужна помощь.

И хоть сердце у меня сейчас колотится, как заполошное от того, каким тяжелым взглядом смотрит на меня явно раздраженный муж, я все равно не сдамся.

- Далеко собралась, золотко?

Колкие мурашки пробирают до самого нутра от глубокого вкрадчивого тона Ильаса. Золотко. Алтын. Так он меня называл из-за восточной турецкой крови, хотя его семья давным-давно обосновалась в России. И как вообще язык повернулся так назвать после того, как я его с другой застала?

- Тебя это больше не касается, - отрезаю тихо, но твердо.

Глаза Ильаса опасно темнеют.

- Ты моя жена, Злата, - низко рычит он, – так что потрудись объяснить, почему ты сбежала и где ты была. Я весь город перевернул!

В груди кипит от злости. Он еще и претензии предъявляет!

- А ты что, уже забыл, почему я это сделала? Может пото-

му что ты прямо на кухонном столе мою сестру имел, а?!

По скулам Ильяса ходят желваки. Он слегка прикрывает глаза, будто пытается спрятать всполох ярости, плеснувший-ся в них огнем.

- Ошибся, признаю, - цедит он сухо, - и что дальше? Может перестанешь драматизировать?

У меня даже дар речи пропадает на несколько секунд от его наглости.

- Хочешь, чтобы я тебя простила?! Чтобы домой вернулась после того, как ты меня предал?? – срываюсь на крик, - Не будет этого, ясно?! Я с тобой развожусь!

Делаю шаг в сторону, пытаюсь уйти, но мощная фигура Ильяса тут же преграждает мне путь.

- В нашей семье никто не разводится! – рокошет властно. Муж дергает меня к себе и впечатывает в дверь внедорожника.

- Значит, мы будем первыми! – выпаливаю, сверкая глазами.

Ильяс ухмыляется и, склонившись, рычит в губы:

- Ты моя жена! Никакого развода не будет. Я тебя никуда не отпущу.

Ильяс, двенадцать часов назад

- Какого черта?! Как вы могли ее упустить! Она на закрытой территории была, вас здесь толпа! Вы прочесали ближай-

шую местность?? Она не могла просто испариться!

Я готов рвать и метать. Златка была тут! Она сама приехала сюда, а потом просто сбежала! И кучка придурков не могли поймать одну бабу!

От бегущей по венам злости я едва не рычу.

- Ей определенно кто-то помог. Не могла она сама так быстро исчезнуть, - вворачивает один из моих парней.

Прожигаю его взглядом. Я зол, как никогда, но готов признать: рациональное зерно в его словах есть. И я даже предполагаю, кто может помогать моему золотцу. Кемаль. Дорогой братец не принял всерьез мою угрозу? Очень зря. Я предупреждаю только один раз, а потом не посмотрю, что он мой родственник. Ненавижу, когда отнимают мое. А Златка с первого дня была моей и принадлежать всегда будет только мне.

Телефон так не вовремя трезвонит в кармане и приходится отвлекаться.

- Да! – рывкаю в трубку раздраженно.

Сначала в трубке царит тишина и лишь спустя пару секунд раздается неуверенное:

- Ильяс Фаритович? Простите, я не вовремя?

- Кто это?

- Это Полетаев Юрий Викторович. Я наблюдал вашу жену, вы ее сегодня из клиники забрали. Простите, не мог дозвониться раньше, у вас телефон был недоступен.

Раздражение внутри тут же гасится огоньком тревоги. Что

еще стряслось? Неужели у Златки все-таки серьезное сотрясение? И они только сейчас это сообщают?? Если так, я всю эту чертову шарашкину контору по кирпичику разнесу!

- Со Златой что-то не так? – рыкаю угрожающе, - Вы ска-
зали, что все в порядке и ей ничего не угрожает!

- Да-да, все верно. Я не по поводу аварии вам звоню.

Не знаю, что вгоняет меня в большой ступор – эти слова или то, что после говорит врач.

- Мы брали анализы и я заметил одну аномалию... Поэтому я решил провести дополнительные исследования и, могу вас поздравить, Ильяс Фаритович! Ваша жена беременна.

Зависаю с трубкой у уха.

Беременна?

Твою же мать, наконец-то!

Перед глазами проносится, как Златка тут гарцевала по участку и через заборы сайгачила. В ее-то положении! После стольких попыток!

А потом, как обухом по башке, бьет осознание: я же ей изменил. Изменил, как последняя скотина, своей беременной жене. И она теперь не просто не захочет меня видеть, она почти наверняка и ребенка меня лишит.

Сбрасываю звонок и опускаю тяжелый взгляд на стоящую передо мной охрану.

- Демьяна сюда. А вы – весь город переверните, но чтобы завтра моя жена была здесь! Ясно?! Иначе пеняйте на себя.

Развернувшись, я, печатая шаг, направляюсь к машине. Я

найду алтын. И заставлю вернуться. Любой ценой.

Глава 24

- Ты с ума сошел?! – шиплю я и ударяю по плечам мужа кулаками, - Заявление на развод я уже подала! Все, Ильяс! Сколько там ждать? Три месяца? Так вот, всего три месяца и мы больше не женаты! Никто друг другу! Но, знаешь, что? Плакать не буду, ясно тебе? Другого себе найду мужика! Верного и хорошего! Понял, ты!

Я тарабаню по стальной груди Дамирова стиснутыми кулаками. Не нужен мне никто. После двойного предательства раны бы зализать и хоть кому-то научиться верить, а уж об отношениях в ближайшее время вообще и речи нет... Но угроза на Ильяса действует, как красная тряпка на быка.

Издав короткий рык, он больно стискивает мои плечи и уничтожает тяжелым темным взглядом.

- Не смей даже упоминать другого. Никого в твоей жизни, кроме меня не будет.

- Это ты так решил? А ты мне скоро не муж будешь, понятно? – дерзко вскинув подбородок выше, припечатываю я, - А незнакомых кобелей, таскающих в дом сестер жены, пока та на работе, я не слушаю!

По скулам Ильяса ходят желваки. Хватка становится просто железной и на секунду мне кажется, что Дамиров вообще меня раздавит и даже не заметит, настолько он в бешенстве. Но он отстраняется и вдруг подхватывает меня на руки.

- Дверь откройте, - рывкает грозно охране.

Потеряв опору под ногами, я на автомате хватаюсь за мужа и верещу, требуя, чтобы он немедленно отпустил, но Ильяс запихивает меня в машину. Секунда – и я уже лежу, распластанная, на заднем сиденье, а Дамиров нависает надо мной сверху. Замирает, приблизив ко мне лицо, его рваное дыхание опалает мои искусанные за вчерашний день губы.

Горло перехватывает, я едва дышу. Он не посмеет! Не посмеет же?

Но моему мужу законы не писаны. Для самого себя он сам – закон. Поэтому уже через мгновение меня едва ли не смекает ураганом под названием Ильяс Дамиров. Он атакует мои губы поцелуем с таким животным голодом, что я даже теряюсь на секунду. Лишь потом упираюсь в его грудь, пытаюсь отвернуться, но муж сграбастывает меня в такие объятия, что становится трудно дышать.

Но даже когда прерывает поцелуй, не отпускает, а утыкается носом в шею, стиснув до боли.

- Я никуда тебя не отпущу, - хрипло шепчет он, - я с ума от тебя схожу. Но без тебя вообще с катушек слечу. Ты только моя, только мне принадлежишь. Просто смиришься с этим.

Раньше подобные слова вызывали приятные мурашки по телу. Когда Ильяс шептал их ночами, беря меня медленно и сладко, пока я мелко дрожала от каждого движения. Знала, что муж буквально мной одержим. Думала, что раз страсть между нами не утихает, значит, и связь между нами только

крепнет.

А потом мои розовые очки разбились. И теперь, помимо мурашек, во рту привкус горечи. Я зажмуриваюсь, отворачиваясь, и на губах сама собой появляется печальная улыбка.

- Просто смириться с тем, что ты возьмешь мою сестру во вторые жены?

Ильяс застывает, его пальцы прекращают ласковые поглаживания.

- Я объясню тебе все, как только разберусь. Вышла... ошибка. Я не стану жениться на твоей сестре. Но ей знать об этом необязательно.

Невесело хмыкаю. История стара, как мир – мужик пытается выкрутиться, уверяя, что любовницу он бросит. Главное не контактируй с ней и ей не сообщай, а то вдруг случайно узнаешь, что я дальше к ней хожу.

- Она беременна от тебя.

- Я не уверен, что ребенок мой.

- Ты это серьезно? – стону я, - Серьезно будешь использовать такую нелепую отмазку?

- Это не отмазка, - раздраженно огрызается Ильяс, - мы переспали один раз и я использовал презерватив тогда.

- О боже, только не надо мне рассказывать, как вы спали с Риткой! – восклицаю я, содрогаясь от омерзения, - Избавь меня от этих поганных подробностей.

- Это правда. Между нами все произошло случайно.

- Ну конечно, Ильяс! – разозлившись, выпаливаю я, - Все

твои измены просто череда случайностей! Случайно взял презерватив, случайно насадил на себя чужую девку! А сам ты просто белый и пушистый. Наверное вообще Ритка во всем виновата, да? Связала тебя, бедного, и силой взяла.

Дамиров отстраняется, смотрит в глаза со злостью.

- Я виноват. Я совершил ошибку, да, но все не так просто. Подробности я пока не могу рассказать, но очень скоро я все выясню.

- Это просто смешно. То, как ты пытаешься обелить себя и напускаешь тумана. Только это не поможет.

- Я не напускаю! – повышает голос Ильяс и, сев, тянет меня за руку, заставляя сесть тоже.

- Да все это уже неважно, Дамиров. Вообще наплевать на то, что ты выяснишь. Факта измены это не отменяет. Как мне забыть ее? Ты бы сам меня простил после такого, а? Только врать не надо.

Ильяс откидывает голову на подголовник, прикрывает глаза и массирует устало веки.

- Я проебался по всем фронтам... - выдавливает он тихо.

Хмыкаю негромко. Нецензурно, но лучше не скажешь. Столько лет практически идеального брака псу под хвост... а мои мечты о ребенке, похоже, в ближайшие года так и останутся мечтами.

- Замечательно, что ты это понимаешь. И раз наша беседа так хорошо сложилась, я приеду сегодня за своими вещами, - говорю я, подтаскивая к себе сумочку.

Может и бегать от мужа не придется по городу больше? Было бы здорово. Разойдемся, как взрослые люди, без скандалов и претензий.

Но Дамиров отрубает жестко:

- Нет.

- Нет? – переспрашиваю, вскинув удивленно брови.

- Я отвезу тебя к своей матери. Мне нужно уехать на несколько дней и ты побудешь под ее присмотром.

- Под присмотром?! Я что, ребенок?? Никуда я не поеду.

- Поедешь. Я твой муж и я решаю, где ты будешь жить, пока меня нет в городе.

- Ты со мной как со своей собственностью обращаешься!

После всего, что натворил, ты вообще не имеешь права мне указывать! – выпаливаю я и дергаюсь к двери, чтобы выскочить на улицу.

Мне еще только промывания мозга от свекрови не хватало! И так на душе кошки скребут.

Но Ильяс ловко перехватывает мое запястье и дергает меня к себе. Снова глаза в глаза.

- Ты никуда не сбежишь больше, алтын, - вкрадчивый бархатистый тон мужа гипнотизирует, - Ты носишь моего ребенка. Я же сказал, что никогда тебя не отпущу.

Глава 25

- Ребенка?? Ты бредишь? – я пихаю мужа в грудь.

Что это еще за уловка, чтобы удержать меня? Он думает, даже если я и правда беременна, то останусь с ним? Глаза на измену закрою?

Ильяс тем временем стучит в стекло и подает знак. Парочка амбалов занимают передние места и Дамиров отдает короткий приказ ехать в особняк к его родителям.

- Ильяс! – не выдерживаю я. – Пусть остановят машину! Я никуда не поеду!

Дергаю ручку двери, но она не поддается. Успели заблокировать, пока Дамиров меня держал, вот же сволочи!

- Мне позвонили из больницы, - тем временем говорит спокойно мой муж, - Они брали анализы у тебя и определили беременность. Наконец-то, алтын.

- Ты зря радуешься! Даже если ребенка ты не придумал и я действительно беременна, я все равно разведусь с тобой! Думаешь измену прошу тебе??

- У ребенка должен быть отец, золотце, - улыбается Ильяс так, словно у меня и правда выхода нет. Самодовольно, нагло. – Скажем так, у тебя был один процент из ста, что тебе все-таки удастся от меня скрыться. Теперь даже вероятности такой нет. Я тебя не отпущу.

- И как ты себе представляешь нашу жизнь?? Я, ты и моя

сестра?! И с каждой спать будешь? Ты же с презервативом, значит можно, это не измена! Хорошо устроился, султан чертов! Да только это незаконно, понятно? Это похищение! Тебе статья светит!

- Думаешь? – ухмыляется он нагло, - А мне кажется, что я смогу это уладить. Спорим, алтын?

Он что, еще и насмехается надо мной?!

- Что, будешь деньгами и связями жену рядом удерживать? И как, думаешь получится? Считаешь, я в постель после случившегося с тобой лягу?

Дамиров хмыкает уверенно:

- Ляжешь. Я заглажу свою вину. Я тебе обещаю. Просто дай мне немного времени. Я выясню кое-что и вернусь. Все станет как прежде.

- Да ты меня вообще не слышишь! – восклицаю я в отчаянье.

- Ты моя жена. Женщина, которая носит моего ребенка. Я уже сказал: я не отпущу тебя. Ни за что.

Отворачиваюсь к окну, стискивая в пальцах сумочку до побелевших костяшек. Чертова моя принципиальность... думала, как лучше будет, сбежала от Кемаля, волосы назад. А в итоге? Вот, чем обернулась моя гордость.

Неужели я и правда беременна? Если так, мне никогда от Ильяса не уйти. Уверена, что он даже под замком меня дома запрет с охраной и трехметровым забором. И плевать он хотел на то, законно ли это. Дамиров считает себя правым.

Кусаю губы, лихорадочно размышляя. И вдруг меня осе-
няет. В сумке ведь старый телефон, в котором маячок! Если
его включить, Кемаль сможет отыскать меня, просто отсле-
дит и все! Если, конечно, после всего, что я ему наговорила
он не решил больше не помогать мне...

Не пытаюсь юлить. Прямо при Ильясе открываю сумку и
достаю телефон. Только новый – старый остается внутри.

- Что ты собралась делать?

- Полицию вызову. Пусть запакуют тебя сразу, как только
мы к твоей матери приедем!

Дамиров подается ко мне и одним резким движением вы-
хватывает телефон из рук.

- Эй! Отдай! – кричу я, а сама тайком уже включаю смарт-
фон, лежащий в сумке.

Еще бы Кемалья набрать... но это потом. Пусть Ильяс ду-
мает, что отобрал у меня единственную возможность с ми-
ром связаться.

Ильяс тем временем открывает окно и вышвыривает те-
лефон на проезжую часть.

- Эй!! – возмущаюсь я уже искренне, - Ты что творишь?!

- Тебе стоит пока просто побыть у моей матери и поду-
мать. Я вернусь и куплю тебе новый телефон. Это не пробле-
ма. И еще, - Дамиров подается вперед, ловит мой подборо-
док и смотрит в глаза прямым колючим взглядом, - не стоит
втягивать во все это посторонних. Все равно никто не помо-
жет. Никто против меня не пойдет.

Сглатываю нервно. Ильяс, похоже, настроен более чем решительно... без сторонней помощи мне точно никогда из дома его родителей не выбраться. И, как назло, Фарита Хасановича, его отца, дома нет... Он уехал улаживать какие-то дела со строящимся отелем в Турции и, судя по всему, это надолго.

Машина тем временем уже заезжает в ворота огромного особняка. Он построен в охраняемом поселке, цена на землю здесь – заоблачная. Но Дамировы те, кто может себе позволить хоть десять таких особняков построить. И Ильяс сейчас ворочает большей частью всех этих денег... Я против него просто ничто...

На крыльце уже стоит Фируза – мать Ильяса. Обычно я к ней обращаюсь просто «мама», потому что как-то не по себе к свекрови обращаться просто по имени. Отчества у нее нет, а по-турецки называть ее я так и не научилась, все время путалась и выговаривала неправильно. Отношения у нас с Фирузой все равно не заладились с самого начала, как я ни старалась с ней подружиться.

Она была недовольна уже тем, что я русская. Отец Ильяса тоже особой радости не проявлял от новости, что старший сын приведет в дом жену не из их круга. Я же еще и из простой семьи, не ровня. А ведь ему хотели сосватать турчанку, дочь очень обеспеченных и уважаемых людей...

Но Фарит Хасанович хотя бы никогда слова плохого мне не сказал. В отличие от Фирузы. Мать Ильяса постоянно

придиралась по поводу и без, ругала то за внешний вид, то в доме что-то не так, то не то приготовлено. Всегда находила, к чему прицепиться. Однажды выговорила даже за слишком горячий чай.

А сейчас я еще и под ее надзором буду! Когда Ильяс рядом, она себя хоть как-то сдерживает, но наедине... Одна надежда на Кемаля. Позвоню ему, как только одна останусь.

Дамиров тем временем выходит из машины, открывает мне дверь и тянет за руку. Приходится выйти.

- Веди себя хорошо. Я вернусь через пару дней и мы поговорим, - шепчет Ильяс, обнимая меня.

Он подается вперед и явно хочет поцеловать меня в губы, но я в последний момент отворачиваюсь. Дамиров тихо хмыкает и, взяв мое лицо в свои ладони, мягко целует в лоб.

- Как только вернусь, съездим с тобой к врачу, алтын. Хочу присутствовать на первом УЗИ.

Отвожу взгляд. Не хочу даже смотреть в глаза изменщика, который даже не раскаивается. Он как будто для себя уже решил, что я его простила и дальше мы будем жить, как ни в чем не бывало. Мне же деваться некуда, я ведь еще и беременна!

Дамиров снова целует меня в лоб, садится в машину. Ворота открываются только для того, чтобы пропустить черный внедорожник наружу. Рядом с ними охрана. Я тоскливо смотрю на то, как закрываются створки. Мне никак не сбежать...

- Добро пожаловать, Злата, - говорит Фируза и по ее губам змеится неприязненная улыбка.

Интересно, она уже знает, что ее сын мне изменил? Или она с ним заодно? А может моя заклятая свекровь так меня ненавидит, что отпустит, а Ильясу скажет, что я сбежала сама?

Глава 26

- Мне надо уехать, - сразу же с места в карьер заявляю я, - в ателье. Срочное дело. Не беспокойтесь по поводу водителя, я вызову такси.

Выпалив это, я разворачиваюсь и решительно направляюсь в сторону выхода. В конце концов, я женщина хоть и замужняя, но свободная! В том смысле, что никто не может удерживать меня насильно. Это незаконно даже для мужа и родственников. Хотя я в юридических вопросах полный профан, эта истина известна всем.

- Тебя никто не выпустит отсюда, - повышает голос Фируза, чтобы я точно услышала. – Охрана подчиняется хозяину дома, а пока муж в отъезде, хозяйка тут я. И Ильяс просил тебя отсюда не выпускать ни под каким предлогом. Признавайся, что натворила, что мой сын тебя даже под надзором оставить решил?

В ее тоне так и слышится ехидство с издевкой. Я застыла, стискивая кулаки от бессилия. Не повезло мне с обеими мамами... родная на стороне разлучницы-сестры, а свекровь до конца будет на стороне своего сына. Поддержки ждать неоткуда.

Но то, что Фируза заявляет потом, поднимает во мне волну негодования:

- Впрочем, не отвечай, - тянет она насмешливо, - знаю я,

чем славятся русские «Наташи». Видимо, веры тебе как жене никакой, раз за тобой свекровь должна приглядывать.

Резко разворачиваюсь к Фирузе и прожигаю ее взглядом. Ну конечно, стоило только Ильясу за порог ступить, как «мама» перестала даже в выражениях стесняться. Раньше хоть как-то сдерживалась, а теперь откровенно намекает на то, что я доступная девка. Только слова помягче подбирает, но это только пока.

Жаль, она не знает, что это ее обожаемый сынок мне изменил! Ну ничего! Я это сейчас исправлю!

- Я беременна, - огорошиваю Фирузу.

С ее губ медленно сползает улыбка. В глазах шок, свекровь недоверчиво качает головой:

- Ты же столько лет забеременеть не могла...

- Ну вот смогла, - хмыкаю я и складываю руки на груди, - а знаете, кто еще беременный от вашего сына? Моя сестра. Ильяс изменил мне и сейчас просто решил запереть, чтобы я тут сидела и ждала, пока он уладит какие-то свои дела!

Фируза молчит и по одному ее выражению лица видно, насколько она потрясена.

- Он захотел ее второй женой взять. Я его застала за изменой и ваш любимый сын мне в лицо сказал, что я должна ее принять и пойти приготовить ей комнату. А теперь он запер меня тут и уже утверждает, что ребенок сестры не от него! Ну и что вы теперь еще скажете про русских девушек? На что теперь намекнете?

Я никогда не переходила с Фирузой в открытый конфликт. Все время старалась сглаживать углы и терпеть, ведь при Ильесе она вела себя почти идеально! Да, иногда делала какие-то замечания, но по ним совершенно не скажешь, что она ко мне придирается и недолюбливает. А мужа я не хотела расстраивать тем, что мы с его мамой не ладили. Он и так виду не подавал, но переживал, что пошел против семьи.

Только зачем были такие жертвы, раз он все равно на сторону сходил? Одна только пыль в глаза.

- Уверена, у Ильеса были на то причины! – взяв себя в руки и нацепив холодную непроницаемую маску на лицо, поджимает губы Фируза, - От хороших жен мужья налево не гуляют!

- То есть вы еще и меня в измене вашего сына обвиняете?! – задыхаюсь я от возмущения, - Меня?? Вы ничего не перепутали?? Здесь я пострадавшая сторона!

- В измене всегда двое виноваты, - безапелляционно заявляет Фируза, - значит, ему не хватало твоего женского тепла и ласки. Мужики просто так не гуляют!

- Да с вами говорить бесполезно! Надеюсь, вам самой муж изменит! Вот тогда вы поймете, каково оказаться на моем месте! – выпаливаю я в сердцах.

Не могу больше оставаться с этой твердолобой непробиваемой женщиной один на один. Она любой аргумент найдет, чтобы оправдать Ильеса. Уверена, если бы я изменила, свекровь бы в эпитетах не скупилась, обозвала бы меня по-

следними словами. Уж точно бы не сказала, мол, женщины просто так налево не ходят и ты, дорогуша, сам виноват.

Вхожу в дом и скидываю с ног легкие кроссовки. Несмотря на просторные комнаты и высокие потолки, этот дом давит на меня, угнетает. Фируза обставляла его по своему вкусу, так что тут сочетаются типично турецкие мотивы с любовью к роскоши. Мозаика, позолота, ковры, арочные двери с колоннами, всякие резные украшения – мешанина из стилей, от которой даже голова болит.

- Добрый день, Злата Романовна, - кивает мне горничная, раскладывая на диване в гостиной чистые декоративные подушки.

- Добрый, - бросаю хмуро.

Конечно, Фируза не убирает весь дом самостоятельно. У нее штат работников, поддерживающий чистоту особняка. Целый штат людей, которые постоянно шныряют всюду и подслушивают любые разговоры. Сплетни, маленькие или большие тайны гостей, приезжающих сюда, - все это передается потом Фирузе. Поэтому в ее доме я никогда не чувствовала себя уютно. Знала, что слуги могут доложить о любом неосторожно оброненном слове.

Войдя в спальню, которую мы с Ильясом занимаем обычно, когда остаемся здесь в гостях, я поплотнее запираю дверь и лезу в сумку. Сразу же набираю Кемаля, но, как назло, его телефон недоступен.

Черт возьми!

Меня пробирает дрожь от одной только мысли, что мне и правда придется жить под надзором свекрови, которая потом просто передаст меня с рук на руки неверному мужу. Тогда мне точно отсюда не выбраться!

«Кемаль, прости за все, что наговорила. Позвони мне. Ильяс запер меня под присмотром вашей матери», - пишу я в полном отчаянье. Когда его телефон включится, он точно прочтет... и придет мне на выручку. Придет же?

Ручка двери неожиданно дергается вниз и я вздрагиваю всем телом. Сую телефон под подушку, покрываясь липким потом от страха. В комнату заглядывает та самая горничная, которую я встретила внизу, и я тут же возмущаюсь:

- Какого... Зоя, почему ты без стука?!

- Простите, Злата Романовна, - без капли раскаяния говорит девушка, - просто Фируза просила позвать вас вниз. Там приехала ваша сестра. Она просила передать, что хочет поговорить.

Меня едва ли не подбрасывает с кровати. Ритка?! Что она здесь забыла?? И как у нее вообще совести хватило заявиться сюда после всего, что произошло?

Глава 27

Не успеваю я и нескольких шагов сделать к двери, чтобы спуститься и лично у сестры узнать, что она здесь забыла, как горничную едва ли не сносит с ног. В комнату врывается Ритка и, судя по горящему взгляду, она сюда прилетела на всех парах, чтобы скандалить.

- Какого черта ты тут забыла! Ты что, решила через Фирузу на Ильяса надавить?! – тут же набрасывается она на меня.

Как интересно... неужели она ехала, чтобы к свекрови клинья подбить и случайно узнала, что я здесь? Даже жаль ее разочаровывать – Фируза одинаково терпеть не может любых девушек нашей национальности. Уверена, Ритка исключением не станет. Зря надеется.

- Если думала свекровь на свою сторону переманить и надавить на жалость своей беременностью, то у тебя ничего не получится, - хмыкаю я вместо ответа.

Складываю руки на груди и выразительно смотрю на горничную. Покидать мою комнату она не очень-то торопилась до этого момента, подслушивала опять. Стушевавшись, девушка поспешно ретируется, но дверь в спальню прикрывает неплотно. Вот же...

- Это не тебе решать!

- Как Фируза тебя вообще в дом пустила?

Но отвечает мне не Ритка. В комнату входит свекровь и

смеряет нас обоих тяжелым взглядом.

- А я захотела обе стороны выслушать, - вклинивается она в разговор. – Только вот твоя сестренка настолько невоспитанная, что чуть меня не сшибла, когда узнала, что ты здесь. Так торопилась тебя поприветствовать.

- Извините, - тут же напоказ тушует Ритка и заправляет прядку волос за ухо, - просто гормоны бушуют, беременность, сами понимаете...

- Угу, понимаю. Срок какой? – сухо интересуется Фируза.

- Двенадцать недель, - зачем-то лжет моя сестра.

Я перевожу на нее удивленный взгляд. Она ведь говорила про шесть недель. Зачем врет? Но я пока молчу, слушаю, к чему разговор идет.

- Двенадцать недель? А ты хитрая девка, дождалась, когда аборт уже сделать нельзя будет и только тогда к моему сыну пришла? – поджимает свекровь губы в тонкую линию.

- Что вы такое говорите? Просто я совсем не поняла даже, что забеременела!

- Эти сказочки для Ильяса оставь, не поняла она, - обрубает жестко Фируза, - значит, так. Есть у меня знакомые в клинике. Хорошая клиника, дорогая. Сделают все по высшему разряду. Я сама заплачу, можешь не переживать.

- Заплатите за что? – непонимающе смотрит на свекровь Ритка.

- За аборт. Проведут как по медицинским показаниям.

Сестра застывает от шока. Смотрит во все глаза на Фиру-

зу, от которой явно ждала поддержки хотя бы малейшей. Я сама растеряна от этой ситуации и даже толком слова произнести не могу.

- Какой еще аборт?! Не будет никакого аборта! – отойдя от потрясения, повышает голос Ритка.

От маски милого невинного ангела и следа не остается.

- Будет. Мне скандал с нагулянным ребенком не нужен.

- Я стану второй женой Ильеса! – кричит Ритка, - Он его узаконит! Он сам так сказал!

- Ему запрещено брать в жены двух сестер. Ты-то, конечно, не знала, когда в постель к мужику ложилась, так что просчиталась немного, - усмехается Фируза.

- Пусть разведется! Златка вообще вон забеременеть не может, а я наследника Ильесу рожу! Внука вашего!

- Злата беременна. У меня уже есть внук. А ты... завтра же отправишься на аборт. Не знаю, что там решил мой сын, но я не дам опозорить честное имя Дамировых таким скандалом. Получишь хорошие отступные, так что не разводи тут драму. Все, разговор окончен. Злата, проводи сестру к выходу, - ледяным тоном отдает распоряжение Фируза и, одарив напоследок Ритку презрительным взглядом, выходит из комнаты.

Я ошарашенно пялюсь свекрови вслед. Не знаю, как реагировать и как себя вести. С одной стороны, я вроде как должна радоваться, что сестра, которая мою семью разрушила, получает по заслугам. А с другой... как-то жестоко за-

ставлять делать аборт женщину. Да и в измене Ильяс тоже виноват. Так почему ему хоть бы что, а расплачивается только Ритка?

Перевожу взгляд на сестру и вздрагиваю. По ее щекам текут слезы, она сверлит невидящим взглядом дверь, за которой скрылась Фируза. На секунду мне даже жутко становится от того, с какой злобой она ее прожигает.

- Рит... - зову я тихо.

Она не реагирует. Мне становится не по себе.

- Давай я тебя провожу все-таки. Иначе Фируза и тебя заперет тут. Попробуй связаться с Ильясом, расскажи все, - говорю тихо.

Глупо наверное. Я советы раздаю, по сути, любовнице мужа. Ненавижу сестру за то, как она цинично разрушила мою жизнь, за то, что у нее получилось гораздо лучше, чем у меня – забеременеть практически сразу. Я так долго мучилась, лечилась, а в итоге ребенок у Ильяса получился первым совсем не со мной... Но мне вдруг становится жалко малыша. Он-то ведь ни в чем не виноват.

Ритка все так и стоит, застыв каменным изваянием, и я решаю уйти. Может ей одной стоит побыть? Во всяком случае у меня мурашки по телу, как от плохого предчувствия, так что я фактически сбегая из спальни. Готова сейчас даже со свекровью сидеть, но только не с Риткой в одном помещении находиться.

Но, когда дохожу до лестницы, слышу за спиной быстрые

шаги.

- Ты – моя главная проблема! – шипит сестра, догоняя меня, – Если бы не ты, Ильяс давно женился на мне и я бы уже родила ему детей! А ты... ты просто пустышка, ничтожество! Это ты должна делать аборт, а не я!

Резкий толчок в спину и я запинаясь на ровном месте. Коротко вскрикнув, безуспешно пытаюсь схватиться хоть за что-нибудь, чтобы не рухнуть вниз, но не выходит. Кубарем я прокатываюсь по лестнице вниз и ударяюсь головой о выложенный мрамором пол. Боль ярко вспыхивает в затылке. Почти сразу сознание гаснет и меня накрывает спасительной темнотой.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.